

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания Совета по развитию финансового рынка при Совете Федерации Российской Федерации на тему "Роль финансовой системы в развитии экономики и повышении благосостояния граждан"

30 июля 2024 года

В.И. МАТВИЕНКО

Уважаемая Эльвира Сахипзадовна, уважаемые коллеги! Я хочу всех участников заседания Совета по развитию финансового рынка при Совете Федерации сердечно поприветствовать.

У нас сегодня очень представительная аудитория. Благодарю всех, кто откликнулся на наше приглашение.

Как вы знаете, наш совет – это консультативный орган, который отвечает за мониторинг и анализ работы финансовых институтов, взаимодействие в этой части с Министерством финансов, с Центральным банком, экспертным сообществом и бизнесом.

С учетом всегда такого высокого профессионального уровня участников наш совет стал своего рода нашим мозговым центром в сфере финансов. И на основе тех обсуждений, которые идут на этой площадке, формируются законодательные инициативы, которые в дальнейшем становятся федеральными законами.

Наша сегодняшняя встреча посвящена роли финансовой системы в развитии экономики и повышении благосостояния граждан.

Тема важная. Понятно, она очень обширная, но, прежде чем к ней перейти, я хочу поблагодарить Вас, уважаемая Эльвира

Сахипзадовна, за личное участие в работе нашего совета, ну и в целом за то конструктивное, содержательное взаимодействие, которое сложилось между верхней палатой парламента и Банком России.

Уже чуть более года назад состоялось Ваше выступление на пленарном заседании Совета Федерации. Отмечу, что постановление, которое мы приняли по его итогам, на 100 процентов выполнено. И, считаю, это один из показателей нашей совместной результативной работы.

Уже более двух лет, коллеги, российская экономика живет в условиях новой реальности. За это время она смогла не только выдержать многочисленные санкции, но и вернуться к устойчивому росту. Так, за пять месяцев текущего года рост внутреннего валового продукта составил 5 процентов в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. По паритету покупательной способности, как вы знаете, мы вышли на четвертое место в мире. Большую роль в этом сыграла в том числе и развитая финансовая система, которая сформировалась в нашей стране.

Коллеги, и в том числе, отдельно хочу сказать, после той большой и системной работы, которая своевременно была проведена Центральным банком по зачистке в банковской сфере от недобросовестных банков, мы забыли понятие обманутого вкладчика. И мы помним, как сложно шла эта работа, какое было сопротивление, какая была критика... Но говорю совершенно искренне: благодаря твердой, принципиальной, профессиональной позиции председателя банка Эльвиры Сахипзадовны Набиуллиной удалось выполнить эту работу в полном объеме и сегодня мы говорим о том, что у нас сформировалась в стране устойчивая финансовая система. В новых реальностях нам не пришлось сейчас

спасать банки от краха или возвращаться к расчетам наличными, хотя санкции во многом были нацелены именно на это. Напротив, банки обошлись без поддержки из бюджета и не останавливали при этом кредитование.

нв

Более того, они сами пришли на помощь экономике — дополнили государственные меры поддержки своими программами. Также отмечу, что финансовый сектор показал свою твердую гражданскую патриотическую позицию: банки поддержали участников специальной военной операции, обеспечив кредитные каникулы, списание долгов, решение вопроса с комиссиями за переводы, за снятие наличными и многое другое, я уже не говорю об отдельных программах поддержки участников специальной военной операции. Кроме того, крупнейшие игроки начинают заходить в воссоединенные регионы.

Все это очень важные и очень правильные шаги. Активно финансовая система включилась и в поддержку малого и среднего бизнеса. Такая работа продолжается и сегодня. Буквально на днях сенаторы внесли законопроект о расширении возможности кредитных каникул для малых предприятий. Если говорить о макроэкономических тенденциях, то здесь одной из главных угроз сегодня, безусловно, является рост инфляции, которая, как известно, съедает сбережения граждан, бьет по карманам людей. Конечно, нельзя допустить, чтобы это приводило к снижению благосостояния населения.

Банк России решительно и последовательно борется с инфляцией, однако в этой борьбе необходимо вести сбалансированную политику, сдерживая рост цен, но не остановить приток денег в экономику. Здесь нужно, чтобы был баланс. На

данный момент можно утверждать, что, несмотря на высокие ставки, кредитование не упало, как многие опасались, – напротив, оно продолжает расти. Прибыль предприятий также растет, и это важный источник для притока средств в реальный сектор экономики. Такую тенденцию нужно поддерживать. В частности, уже год работает механизм таксономии проектов технологического суверенитета. Однако считаем, что потенциал этого инструмента раскрыт далеко не полностью. Когда программа готовилась, ее объем оценивался в 10 трлн рублей, пока же профинансировано проектом лишь на 400 млрд рублей, и, как говорится, есть к чему стремиться.

В целом, чтобы повысить эффективность этого механизма, было бы правильным синхронизировать регуляторные меры Центробанка и инструменты по стимулированию со стороны правительства, включая субсидирование и другие меры поддержки. В совокупности это, конечно же, даст хороший синергетический эффект.

В Послании Федеральному Собранию президент особо подчеркнул, что банковская система и фондовый рынок должны в полной мере обеспечивать приток необходимых денежных средств в экономику. Значимую, я бы сказала – системную роль здесь играет наш главный институт развития ВЭБ.РФ, в арсенале которого имеется целый ряд современных механизмов финансирования. И я уверена, что председатель ВЭБ.РФ Игорь Иванович Шувалов расскажет об этой работе подробнее.

Игорь Иванович, также благодарим Вас за участие в работе нашего совета.

Другой эффективный инструмент – капитал, полученный через размещение акций на бирже. Необходимо поддерживать привлечение долевого финансирования. Важно, что компании могут

привлекать средства через акции даже при нынешних высоких кредитных ставках. Рынок капитала в России, я бы сказала, ожил, спрос инвесторов есть. Однако пока объемы привлекаемых средств несопоставимы с кредитованием. И, может быть, настало время подумать над тем, чтобы компании могли получать государственную поддержку не только в виде льготных кредитов, но и в виде льгот при выходе на биржу. Давайте пообсуждаем эту тему.

Наш совет неоднократно обращал внимание на необходимость принятия мер по развитию рынка капитала, повышению его емкости и привлекательности как для эмитентов, так и для инвесторов. Глава государства также не раз подчеркивал важность стимулирования выхода компаний на биржу. Приток длинных денег в экономику призвана обеспечить программа долгосрочных сбережений граждан, которая заработала в этом году.

Большинство негосударственных пенсионных фондов уже в нее вошли, привлечено более 30 млрд рублей. Но этого, конечно, недостаточно. Это только начало.

Согласно поручению президента до конца текущего года необходимо привлечь в программу 250 млрд рублей. Для этого уже принят ряд мер, в частности, с трех до 10 лет увеличен срок софинансирования долгосрочных сбережений. Но нужно посмотреть, что еще можно сделать, чтобы повысить привлекательность программы для граждан, вовлечь в нее еще больше участников рынка. Давайте также это сегодня вместе обсудим.

Предметом нашей общей с Банком России заботы являются меры по повышению финансовой защищенности граждан. По поручению президента России парламентариями разработан законопроект, который предусматривает создание механизма гарантирования средств собственников индивидуальных

инвестиционных счетов при банкротстве брокеров. Правительство этот законопроект поддержало. Рассчитываем, что вскоре он будет принят.

Также необходимо продолжить системную работу по борьбе с незаконными действиями в финансовой сфере. Настолько чувствительная, болезненная тема для всех! С каждым годом мошеннические схемы становятся все изощреннее, появляются новые способы введения людей в заблуждение. Например, уже есть целая отрасль так называемых раздолжников (выговорить сложно, но придумали), которые за плату предлагают якобы списать долги, на деле же мошенники просто тянут с граждан деньги за информацию о существующих бесплатных механизмах снижения долговой нагрузки.

Вопрос об установлении специальных требований к рекламе, размещаемой такими компаниями, назрел давно. И здесь мы, законодатели, запаздываем.

Прошу коллег-сенаторов вместе с Банком России проработать эту тему и подготовить необходимые законодательные предложения.

Николай Андреевич, прошу Вас лично эту работу возглавить и Анатолию Дмитриевичу подключиться.

Еще одна важная задача — не допустить рост закредитованности граждан. С этой целью мы приняли ряд мер по регулированию потребительского кредитования, но при этом до сих пор не урегулирован такой распространенный механизм, как рассрочка. По сути, это тот же кредит, просто в завуалированной форме, а зачастую он оказывается дороже для людей. Однако при оценке долговой нагрузки граждан рассрочка не учитывается. Такого, конечно, быть не должно. Надо чтобы рассрочка отражалась

обязательно в кредитной истории, это поможет обезопасить граждан от попадания в долговую яму.

Коллеги, разумеется, качество жизни граждан во многом определяется обеспеченностью жильем. Сейчас по понятным причинам идет резкое сокращение программ субсидируемой ипотеки, соответственно, ожидается снижение спроса и объемов нового строительства, что угрожает программам региональным комплексного развития территорий, обновления аварийного жилищного фонда, ремонта сетей, которые в большинстве своем реализуются с участием застройщиков.

Мы считаем, что от охлаждения рынка недвижимости не должны пострадать люди в первую очередь. Возможно, необходимо активнее развивать программы точечного стимулирования спроса на жилье, например, по регионам (ситуация в разных регионах и в разных городах тем более разная), по профессиям и с учетом нынешних ставок с разумным и посильным участием бюджета. Особое внимание здесь, безусловно, нужно уделять малым городам и тем субъектам Федерации, где есть тенденции к оттоку населения. У нас огромная страна, очень разные, повторяюсь, регионы, в том числе с точки зрения демографии. Понятно, что нельзя в этом случае всех стричь под одну гребенку. Поэтому льготные ипотечные программы должны быть продуманными, прицельными и, прежде всего, работать не на разрастание мегаполисов, а на то, чтобы люди могли приобрести себе комфортное новое жилье на своей малой родине, в любой точке нашей страны, тогда, мне кажется, это будет со знаком плюс.

Может быть, вместо того, чтобы субсидировать всю разницу с ключевой ставкой, как это было раньше, следует фиксировать размер самой субсидии, это будет более понятно для всех участников,

позволит сохранить спрос, темпы ввода жилья и будет прогнозируемо для бюджета, не приведет к колебаниям расходов в случае изменения ключевой ставки. Давайте об этом сегодня поговорим подробнее.

Хотелось бы услышать Ваше мнение, Эльвира Сахипзадовна, а также позицию Министерства финансов по этому поводу.

Понятно, что я, коллеги, обозначила только некоторые вопросы, которые, может быть, больше всего на слуху, но очевидно, что решающим фактором развития финансовой системы является общая степень комфортности регуляторной среды, это одна из центральных задач, на мой взгляд, банка на ближайшую перспективу. Со своей стороны Совет Федерации готов оказывать все необходимое законодательное содействие в этой работе.

Коллеги, повестка очень насыщенная, много уважаемых людей, профессионалов хотели бы выступить. Думаю, что у нас состоится рабочий профессиональный диалог, дискуссия, в которой мы в конечном итоге выйдем на те решения, которые зафиксируем в итогом документе и будем претворять в жизнь, в том числе... Если есть необходимость регулирования действующего законодательства, нормативных актов, будем благодарны вам за подсказки, мы возьмем это как домашнее задание для нас, законодателей. Благодарю вас за внимание.

Хочу предоставить слово для основного доклада Эльвире Сахипзадовне Набиуллиной, Председателю Банка России.

Пожалуйста, Эльвира Сахипзадовна, Вам слово.
(Аплодисменты.)

Э.С. НАБИУЛЛИНА

Добрый день, уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Спасибо за приглашение выступить на этом заседании. В

своем выступлении скажу о тех вопросах, которые сейчас поставила Валентина Ивановна, и о некоторых других. Прежде всего мы в постоянном, предметном и очень профессиональном диалоге с Советом Федерации. Поверьте, это не дежурные слова.

Вы, уважаемая Валентина Ивановна, Николай Андреевич Журавлёв, Андрей Владимирович Яцкин, Анатолий Дмитриевич Артамонов, Мухарбий Магомедович Ульбашев и другие сенаторы внесли большой вклад в разработку важных для граждан и бизнеса инициатив, в развитие финансовой инфраструктуры, появление новых инструментов в трансграничных платежах.

Начну с денежно-кредитной политики. Лучшее, что может сделать Центральный банк для устойчивого экономического роста и защиты реальных доходов граждан, — это держать инфляцию под контролем. Это не какая-то конъюнктурная задача, если хотите, это наша миссия.

Мне могут возразить: "Вы говорите об этом много лет, а воз и ныне там". Но я хочу напомнить, что нам уже однажды удавалось снизить инфляцию до 4 процентов и удерживать ее на цели с 2017 года по 2020 год, именно в этот период стало быстро развиваться долгосрочное кредитование, в том числе ипотека без широких льготных программ.

Банки снижали ставки, потому что они убедились, что в России также возможна устойчивая низкая инфляция, да и людей цены беспокоили не так сильно, как сейчас. Да, это были более или менее спокойные годы, и классически применяемый в очень многих странах механизм снижения инфляции и в нашей стране прекрасно сработал.

Сработает ли он сейчас? Скажу так, наш корабль действительно вступил в очень бурные и незнакомые воды, но океан

остался океаном, штурвал в наших руках, и нам нужно твердо прокладывать путь к цели. Да, период снижения инфляции, который в спокойные годы, в спокойные времена, занимал год–полтора, теперь потребует больше времени, но к цели мы обязательно придем.

Остановлюсь подробнее на логике наших решений. Напомню, что инфляция начала серьезно ускоряться год назад. Мы в августе резко повысили ставку и в декабре довели ее до 16 процентов. Мы считали, что этого достаточно для уверенного замедления инфляции, и первый квартал этого года эту уверенность подтверждал, но во втором квартале тенденция развернулась, инфляция перестала снижаться и даже начала расти.

Почему? Почему, к примеру, компании продолжали ускоренно привлекать кредиты, хотя ставки заметно выросли? Я напомню цифры: кредиты предприятиям продолжают расти высокими темпами – 21 процент год к году, или за первую половину года банки выдали кредитов на 5,6 трлн рублей. И вроде нелогично, что при таких высоких ставках не снижается спрос компаний на кредиты. Но в текущих условиях их поведение вполне рационально.

Во-первых, в этом году 99 процентов кредитов компании брали по плавающим ставкам в надежде на то, что ставки быстро пойдут вниз. Они, как и все мы, опирались на прежний опыт. Раньше, в 2015–2022 году ключевая ставка после резкого повышения начинала достаточно быстро снижаться. Но сейчас ситуация другая: мы повысили ставку не для того, чтобы справиться с санкциями и с финансовыми шоками после санкций, а для того, чтобы слишком быстрый рост спроса не вылился в инфляционную спираль вместо того, чтобы поддерживать расширение предложения. Кстати, для компаний плавающие ставки – это высокий риск. И я, пользуясь

этой трибуной, призываю бизнес лучше управлять этим процентным риском.

Во-вторых, у многих предприятий рекордные прибыли и неплохие перспективы, учитывая освободившиеся ниши на нашем рынке. И они готовы брать и обслуживать дорогие кредиты. Не будем забывать и про бюджетное стимулирование. Господдержка помимо прямого влияния имеет и косвенные эффекты. К примеру, компании, заключившие крупные длительные госконтракты, также готовы привлекать даже очень дорогие кредиты. Конечно, сыграло свою роль и льготное кредитование, особенно ипотечное.

Не укладывается в привычное представление и тот факт, что при высоких ставках граждане не только активно открывают вклады, что естественно, но и охотно берут кредиты на крупные покупки. У значительной части граждан (не у всех, но все же это большая группа) заметно выросли доходы, а с ними и потребительская уверенность.

Все это говорит о том, что сегодня нужен более высокий уровень ставок, чтобы охладить избыточный, чисто проинфляционный спрос и вернуть инфляцию к цели. Именно поэтому мы подняли ключевую ставку до 18 процентов.

Нам часто задают вопрос: а зачем снижать инфляцию такой ценой? Пусть она будет не 4, а, допустим, 6, 8 процентов, зато предприятия будут брать больше кредитов на инвестиции, на автоматизацию, а люди покупать больше товаров. Давайте не будем повышать ключевую ставку, а еще лучше, ее снизим.

Это опасная иллюзия. Ведь о чем говорит высокая инфляция? Как и высокая температура у человека, она говорит о проблемах со здоровьем. В случае с нашей экономикой картина выглядит примерно так: недостатка в деньгах даже при высоких ставках, как

мы видим, нет. И кредиты растут, и рекордно высокие прибыли. Напомню, что за пять месяцев этого года компании получили 13 триллионов прибыли, и это почти на 14 процентов больше, чем за тот же период прошлого года. То есть финансовый ресурс для инвестирования есть. А вот удовлетворить растущий спрос экономика не всегда готова, ей не хватает физических ресурсов, резервы свободных рабочих рук и производственных мощностей почти исчерпаны. И, я думаю, многие из вас на опыте своих регионов могут рассказать, как сложно сейчас даже удержать людей на предприятиях, не говоря о том, чтобы набрать новых.

Что будет, если при этой ограниченности ресурсов подстегивать спрос? Он просто весь уйдет в ускорение инфляции, а экономика начнет замедляться. Более того, возникнет риск свалиться в глубокую рецессию. При высокой и ускоряющейся инфляции экономика очень уязвима, она плохо слушается руля, что называется. И нам в наших обстоятельствах этого позволить никак нельзя.

И не могу не сказать о людях. Я уже упомянула, что у многих в последнее время выросли реальные доходы. Это очень хорошо. Но не будем забывать и о тех людях, чьи и без того небольшие доходы не поспевают за инфляцией. Для них наша политика снижения инфляции – это не какая-то абстракция, а вопрос, смогут ли они прокормить себя, свою семью, выбраться из бедности.

На нашем пути не избежать периода высоких ставок. И всех волнует, как его пройдет экономика, сохранит ли она импульс роста.

св

Ответ во многом зависит от того, преодолеем ли мы дефицит ресурсов, о котором я сказала. Эта ситуация, кстати, не новая, многие страны ее успешно проходили, внедряя новые технологии,

улучшая организацию труда и тем самым повышая производительность труда. Россия тоже идет по этому пути. Этот путь требует значительных инвестиций, и в последние годы они заметно выросли. И наша политика будет поддерживать инвестиции, ведь только при стабильно низкой инфляции, только при растущих сбережениях возможно доступное финансирование для инвестиций.

Банки все последние годы очень активно участвуют в развитии экономики, они здоровы, устойчивы, у них есть капитал, но есть пределы рисков, которые банки могут на себя брать, финансируя тот или иной проект, потому что за каждым банком стоят вкладчики. И в связи с этим остановлюсь на нескольких темах, которые Валентина Ивановна уже затронула.

Первая – более активное привлечение средств компаниями на биржи. Здесь важны и стимулы для эмитентов, и мы их сейчас обсуждаем с Минэкономразвития, с Министерством финансов. И вторая сторона – спрос со стороны инвесторов. Переподписка на акции, на последнее размещение акций говорит о том, что спрос есть, правда, пока на биржи выходят некрупные компании, но спрос будет постепенно расширяться, в том числе и благодаря запуску индивидуальных инвестиционных счетов третьего типа, и разворачиванию программы долгосрочных сбережений, а со следующего года и долевого страхования жизни.

Важно, чтобы и эмитенты, и процедуры размещения были понятными, прозрачными для инвесторов, в том числе они должны понимать: если люди вкладывают свои деньги в акции предприятий, они должны понимать реальные перспективы этих компаний, и это невозможно сделать без раскрытия информации. Мы понимаем здесь санкционные риски, но информация, необходимая для инвесторов, должна раскрываться, должна быть прозрачная,

последовательная дивидендная политика, дивидендная стратегия компаний, потому что люди рассчитывают на то, что от того, что они вложили деньги в акции, они будут получать доходности, и важно качественное корпоративное управление.

И, конечно, нужна защита прав миноритариев. Физические лица, граждане, которые вкладывают деньги в предприятия, — это обычные миноритарные акционеры. И отмечу, что их права были существенно ограничены в 2022 году по понятным причинам, в качестве временной меры, но мы видим желание компаний продлить эти ограничения. Но эти ограничения, по сути, нарушают права акционеров на получение информации, на судебную защиту и снижают мотивацию для вложения в акции. И мы полагаем, что эти ограничения, если и остаются, то должны оставаться для акционеров из недружественных стран.

Второе. В связи с финансированием инвестиций важна тема настройки и координации инструментов господдержки. У нас действительно и субсидирование, и льготы для промышленности, высокотехнологичных компаний сейчас идут достаточно широким фронтом, и, на мой взгляд, надо, конечно, комплексно на это посмотреть, определить, что для нас самое приоритетное. Потому что чем больше кредитов субсидируется, тем будет выше ставка для тех компаний, которые не имеют доступа к льготным программам. Наша задача — все-таки сделать доступное финансирование для массового кредитования, для компаний на абсолютно рыночных условиях. И поэтому, конечно, нужно определить, что для нас самое приоритетное.

Валентина Ивановна уже сказала о таксономии проектов технологического суверенитета. Я добавлю, что мы считаем, что как раз господдержка должна фокусироваться именно на этих проектах.

Это же те ключевые проекты, которые само правительство и определило как важные для технологического суверенитета. И здесь одних только регуляторных льгот, которые Центральный банк уже установил для банков, которые кредитуют такие проекты, их недостаточно. И, на наш взгляд, конечно, здесь должно быть совмещение, сопряжение, о котором говорила Валентина Ивановна, с мерами господдержки.

И в-третьих, наше глубокое убеждение, что не нужно господдержку сводить к льготным кредитам. Можно активнее рассматривать и налоговые вычеты, и, безусловно, и безотзывные гарантии. Мы на эту тему уже спорим несколько лет с высокоуважаемым Министерством финансов. Сейчас Минфин таких госгарантий не выдает, но мы считаем, что если без каких-то проектов экономика не может развиваться...

ес

И будет справедливым, чтобы государство разделяло риски с бизнесом. Бизнес часто не готов брать эти риски только на себя. Либо расширять максимально гарантии, которые выдает наш институт развития – ВЭБ.

Это те меры, которые не влекут большого роста госрасходов, но при этом способны значительно поддержать важные для экономики проекты.

Кстати, что бывает, когда просто субсидирование кредитов идет широким фронтом, мы это увидели на примере безадресной льготной ипотеки. Может ли ипотека снова стать доступной, но при этом не взвинчивать цены на жилье? Да, и я снова хочу вернуться к нашему опыту низкой инфляции. Я напомним, что тогда ставки по ипотеке снижались, когда была инфляция низкая, и накануне

пандемии банки выдавали кредиты под 8–9 процентов без всякой бюджетной поддержки, без этих дорогостоящих программ.

По мере того как нынешний всплеск инфляции будет затухать, ставки по ипотеке неизбежно должны пойти вниз, и в этом цель нашей политики. С другой стороны, уже состоявшееся ограничение масштабов льготных программ будет вести к стабилизации цен на жилье. Это означает, что и рост доходов людей снова сможет опережать рост цен на жилье, как это было раньше. Это и есть повышение доступности жилья. А льготные программы действительно должны быть строго адресными, они должны решать наши задачи экономические и социальные.

Что еще важно сказать? Мы будем бороться против разного рода схем в ипотеке. Перед завершением широкой льготной программы эти схемы снова расцвели, с новой силой. И чего здесь только нет: и рассрочка, и так называемый кешбэк, и очень льготные ставки. Но за этими всеми завлекаловками для людей стоит либо завышение цены квартиры, либо резкий рост платежей впоследствии. И все это для людей непрозрачно, запутанно.

И недавно мы договорились с банками об ипотечном стандарте – тот стандарт, который исключает использование всяких рискованных схем. Он заработает с начала следующего года, в части запрета брать с заемщиков плату за сниженную ставку – с июля следующего года.

Хочу подчеркнуть, что даже при ключевой ставке 18 процентов не идет речь об остановке кредитования: оно продолжит расти, но более сбалансированными темпами, и ипотека здесь не исключение.

Остановлюсь на том, что сейчас очень сильно беспокоит и нас, и бизнес, – это трансграничные расчеты. Риски вторичных санкций

выросли, они сильно затрудняют расчеты по импорту, причем по очень широкой номенклатуре. Бизнес, как правило, находит выход, но цепочки, сроки удлиняются, издержки растут.

Расчеты уязвимы для санкций, пока они проходят в долларах и евро и по каналам SWIFT. Мы переходим (это стратегическая линия) на расчеты в национальных валютах с использованием независимых каналов передачи финансовых сообщений.

Работу в этом направлении мы ведем и с нашими партнерами по БРИКС. В частности, продвигаем вместе с Министерством финансов проект BRICS Bridge, который позволил бы сократить и стоимость, и сроки расчетов в национальных валютах со странами БРИКС, включая его новых членов.

И мы готовы проявлять гибкость во внешних расчетах. Сегодня Государственная Дума рассматривает закон, который допускает расчеты в криптовалютах в рамках экспериментального режима. Условия эксперимента мы уже обсуждаем с министерствами, ведомствами, с бизнесом и ожидаем, что первые такие платежи пройдут до конца этого года.

Одновременно сегодня рассматривается закон, который упрощает использование цифровых финансовых активов в трансграничных расчетах. В перспективе возможны и трансграничные расчеты в цифровых валютах в центральных банках. Мы ведем диалог об этом с рядом стран.

Что касается нашего пилота по цифровому рублю, буквально через месяц мы его расширим для тех банков, которые уже с нами в пилоте, и в дальнейшем будет еще серия расширений пилота.

Сейчас я могу сказать, что если все и дальше пойдет по нашему плану, мы успешно осуществим пилоты, мы сможем перейти от пилота к массовому внедрению цифрового рубля с июля 2025 года.

Мы целимся именно на эти даты. Но это будет постепенный процесс и постепенный процесс использования цифровых рублей.

Еще раз хочу подчеркнуть, что использование цифрового рубля гражданами будет абсолютно добровольным. Я не устану это повторять, потому что есть большое недопонимание, что мы будем навязывать цифровой рубль. Это не так. У цифрового рубля, на наш взгляд, есть явные преимущества, чтобы люди им пользовались: абсолютно бесплатные переводы для граждан и в разы более низкие комиссии, чем по картам для бизнеса. Мы считаем, что благодаря этим плюсам цифровой рубль постепенно в течение 5–7 лет станет привычной частью нашей жизни.

Не могу не остановиться на теме мошенничества, о которой сказала Валентина Ивановна. Чтобы переломить здесь ситуацию, мы делаем ставку сейчас на обмен данными о дропперах, через которых выводятся похищенные деньги. Это самое уязвимое звено для мошенников. У нас есть базы данных, которые пополняются информацией от банков и от Министерства внутренних дел. И на прошлой неделе вступил в силу закон, по которому банки уже не просто имеют право, а обязаны отключать дропперов от дистанционного обслуживания, если информация от них поступила из системы МВД в рамках расследования уголовных дел. Дроппер лишается главного — возможности выводить деньги, потому что абсолютно все банки подключены к нашей базе. Это означает, что мошенникам будет сложнее закидывать свои сети широко, массовость атак будет снижаться, потому что издержки будут расти. Но, безусловно, мы будем мониторить ситуацию и, если будет необходимо, предлагать дополнительные меры.

Но мало обезопасить переводы, нужно бороться еще и с кредитным мошенничеством. Здесь две проблемы.

Первая — чисто социальная инженерия, когда человека побуждают взять кредит и передать деньги мошенникам. Такие случаи у всех на счету. Часто речь идет о миллионах рублей.

Вторая проблема — когда мошенники оформляют микрозаем на имя человека без его ведома. Мы подготовили предложения по законопроекту против вот таких кредитных схем мошенничества и будем просить вас о поддержке.

Что мы предлагаем? Мы видим, что банки научились выдавать кредит практически мгновенно. Это удобно для людей быстро получить кредит, но нельзя делать это вслепую. Если банк подозревает, что заемщик зомбирован мошенниками, нужен период охлаждения, чтобы человек мог разобраться — например, два дня, если кредит достаточно крупный, скажем, от 200 тыс. рублей. Такой же период охлаждения заработал с прошлой недели по подозрительным переводам, не по кредитам, а по переводам. Ну и по менее крупным кредитам нужен какой-то зазор, ну, хотя бы несколько часов до перечисления денег, если это мошенникам. Мы, разумеется, готовы обсуждать и сроки, и отсечки по суммам, но в таких случаях важен каждый час, выигранный у мошенников.

Что касается микрофинансовых организаций, то мы рассматриваем варианты усиления идентификации заемщиков, чтобы не оформляли кредиты без того, что человек знает, что он теперь обязан по этому кредиту, чтобы нельзя было повесить этот микрозаем на человека по одной копии паспорта. То есть должна быть здесь все-таки усилена система идентификации.

И мы ожидаем, конечно, что свой эффект даст и закон о самозапретах на кредиты, который мы долго обсуждали, который заработает в следующем году.

У меня времени не очень много на выступление, было много вопросов, не все удалось осветить. Но, завершая свое выступление, я хочу еще раз поблагодарить Совет Федерации. Мы очень тесно с вами сотрудничаем по всем вопросам: и по предотвращению закредитованности, и по защите прав, и по развитию наших платежных систем, и по рассрочке, о чем вы сейчас сказали, очень важно рассрочку отрегулировать, и по кредитам. Кстати, по изменению механизма субсидирования кредитов, я думаю, что это правильно поменять этот механизм, потому что он сейчас очень неэффективный, когда устанавливается фиксированная ставка по кредиту и неважно, как у нас растет ключевая ставка. Это просто означает, что мы увеличиваем или уменьшаем размер субсидий. То, что вы предложили, фиксированные субсидии, я думаю, что Министерство финансов тоже не будет против. Мы со своей стороны готовы это поддержать, нам кажется это очень разумным.

ТМ

И мы готовы работать над всеми инициативами и проблемами, которые сегодня затронула Валентина Ивановна и которые наверняка затронут и участники обсуждения. Для нас очень важна ваша готовность к конструктивному диалогу.

И спасибо большое за поддержку по тем сложным инициативам, которые требуют обсуждения, но которые, на мой взгляд, направлены на защиту интересов наших людей, интересов бизнеса. И мы понимаем, что ваша позиция основана на тесной связи с регионами, и вы чувствуете эти проблемы. Мы это очень ценим. И спасибо большое за внимание и за организацию сегодняшнего обсуждения. *(Аплодисменты.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо. Эльвира Сахипзадовна, большое Вам спасибо. Как всегда, четко, внятно, профессионально, уверенно. Спасибо огромное. Думаю, это полезно и для участников нашего совета – послушать Ваш доклад было. Благодарю Вас. И поскольку будет выступать профессиональное сообщество, в конце, Эльвира Сахипзадовна, может быть, Вы ответите на вопросы, которые прозвучат, прокомментируете их. Спасибо.

Я попрошу взять слово Петра Михайловича Фрадкова, председателя ПАО "Промсвязьбанк".

Пожалуйста, Петр Михайлович.

П.М. ФРАДКОВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемая Эльвира Сахипзадовна, уважаемые коллеги, добрый день! Наверное, все мы соглашаемся с тем, что российская финансовая система показала свою устойчивость, эффективность, успешно преодолевая те вызовы, которые сейчас перед ней стоят. Банки замещают внешние кредиты, увеличивается объем финансирования экономики. Так, с 2022 года портфель кредитов вырос на 50 процентов, успешно развивается внутренняя платежная инфраструктура – на внутреннем рынке отечественные инвесторы почти полностью заместили иностранных, приближается к историческому максимуму объемы размещения акций и облигаций. С 2022 года только размещено облигаций на сумму более 21 трлн рублей, а на рынок акций вышло 19 эмитентов.

В беспрецедентно короткие, наверное, сроки была проведена интеграция новых субъектов России в финансовую систему страны. Это само по себе отдельное направление работы в том числе Банка России. Но вот только банк, который я представляю, Промсвязьбанк открыл уже 460 даже с лишним отделений в 137 населенных пунктах, установлено 2,5 тысячи банкоматов. И население новых субъектов

полностью пользуется банковскими услугами. Сейчас и другие крупные банки тоже выходят и уже активно начинают работать в новых субъектах нашей страны.

Применительно к экономике страны в целом мы видим, что финансовый сектор имеет хороший задел для выполнения этих задач. И два направления, которые, собственно, были обозначены президентом в послании, — это обеспечение роста инвестиций в основной капитал на 60 процентов к 2030 году и достижение капитализации фондового рынка тоже к 2030 году на уровне 66 процентов ВВП. Я хотел бы на этих двух направлениях чуть более подробно сконцентрироваться.

Как я отметил, банковский сектор обеспечивает экономику необходимыми кредитными ресурсами, но, как правило, это короткие деньги. Объем кредитов сроком более трех лет не превышает 10 процентов от всего портфеля. Поэтому представляется, что одним из важных, таких стратегических направлений нашей работы — это необходимо сосредоточиться на привлечении длинных инвестиционных ресурсов.

Мы видим запрос населения на подобные инвестиции. Об этом свидетельствует рост количества открытых брокерских счетов. Число клиентов с открытым брокерским счетом сейчас превышает уже 41 миллион человек. Считаем, что необходимо формировать у населения долгосрочную инвестиционную модель поведения, основанную на финансовом планировании, на грамотном финансовом планировании, более высоком уровне осведомленности о финансовых инструментах и обеспечении защищенности средств граждан.

Для начинающих инвесторов очень важной задачей является продвижение инструментов коллективного инвестирования, по сути,

когда средства граждан инвестируются профессиональными управляющими. Очень важно, что линейка продуктов в этом направлении расширяется. И Эльвира Сахипзадовна на это обратила внимание, с 1 января 2025 года будет доступен новый вид долгосрочного инвестиционного продукта – это долевое страхование жизни, ДСЖ. Считаем, что это привлекательный инструмент, в том числе возможность получения социального налогового вычета и дополнительная прозрачность тоже немаловажны при выборе этого инструмента.

мс

Но хотел бы обратить внимание на то, что по уровню льгот он все-таки уступает вышеназванному инструменту. Это инвестиционный индивидуальный счет, третий, имея в виду возможность получения налогового вычета с полученного дохода. Тоже просил бы на это обратить внимание, имея в виду повышение привлекательности подобных долгосрочных инвестиционных инструментов, тоже рассмотреть, чтобы здесь льготная часть имела сопоставимый с ИИС-3 формат.

Считаем, что должны популяризироваться также негосударственные пенсионные программы. Опять-таки для компаний это неоспоримое преимущество в условиях дефицита кадров, потому что все сейчас борются за кадры. Мы понимаем, что повышение уровня оплаты труда тоже не всегда приводит к искомому результату – для работника к получению достойной пенсии, а главное, для экономики в целом к увеличению объема именно длинных денег, собственно, о чем мы говорим.

Отдельное направление, как мы уже отметили, – это капитализация фондового рынка, работа с эмитентами, которые выходят на фондовый рынок. Считаю, что вопрос увеличения

капитализации фондового рынка должен в том числе решаться за счет привлечения высокотехнологичных компаний, которые торгуются на фондовом рынке. Если брать зарубежный опыт, практику, доля высокотехнологичного сектора в капитализации фондового рынка составляет около 50 процентов. В нашем случае, пока во всяком случае, эта доля составляет 10 процентов.

При всем этом мы видим рост активности российских компаний, которые выходят на рынок акционерного капитала, особенно в сфере хай-тека так называемого. В 2023 году состоялось IPO всего семи компаний, капитализация которых составила 500 млрд рублей, а за первое полугодие текущего года на рынок вышло уже 10 компаний с общей капитализацией почти 650 млрд рублей. Спрос на акции этих компаний высокий, он превышает в 5–10 раз (переподписка)...

При этом тоже (Валентина Ивановна сказала об этом в своем вступительном слове) хотел бы обратить внимание на то, что фокус банков и государства на данном этапе должен быть как раз установлен на помощь компаниям, которые стремятся дорасти до выхода на публичное привлечение, так называемое pre-IPO. Это по-разному можно называть, но это, мне кажется, важная, стратегическая задача.

Сейчас такие сделки носят пока единичный характер. В 2023 году было размещено менее 5 млрд рублей по так называемому pre-IPO, но, мне кажется, акцент надо на этих эмитентах делать — тем более, тех, которые попадают под таксономию технологического суверенитета. И считаем, что привлечение такого акционерного капитала, собственно, даст стимул для наращивания и кредитного, и финансового в целом плеча, тем более что регуляторные послабления со стороны Банка России в этой части уже существуют.

Ну и, наверное, в конечном итоге эта работа, по этим направлениям (я заканчиваю), должна привести к росту благосостояния граждан (именно как глобальная цель). Мы тоже это отмечаем. Происходит рост доходов населения, реальных, — более того, наверное, исторические максимумы обновлены, но мы понимаем, что преимущественно этот рост обеспечивается увеличением оплаты труда. Это, наверное, тоже важно, но тем не менее такая компонента, как доходы от сбережений и инвестиций населения, должна расти. Сейчас она составляет не больше 7 процентов в общих доходах. И это, наверное, как раз та задача, которая должна быть решена по этим двум направлениям.

Спасибо большое. Я свое время исчерпал. Спасибо еще раз за возможность выступить и принять участие в работе сегодняшнего совещания.

В.И. МАТВИЕНКО

Петр Михайлович, спасибо большое. *(Аплодисменты.)* В том числе за Ваши конкретные предложения. Мы обязательно их рассмотрим.

Коллеги, очень важно знать позицию регионов. Совет Федерации — это палата регионов, площадка, где мы всегда включаем региональный аспект и слушаем внимательно руководителей региона. И сейчас перед нами выступит Виталий Павлович Хоценко, губернатор Омской области.

Хотелось бы услышать, уважаемый Виталий Павлович, какие инструменты наиболее эффективны, о чем мы сегодня говорим, в плане развития региональной экономики, чего не хватает, какие у Вас идеи и предложения. Пожалуйста, Вам слово.

В.П. ХОЦЕНКО

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемая Эльвира Сахипзадовна, дорогие коллеги! Во-первых, спасибо за возможность выступить на заседании совета, за то внимание, которое Вы лично, Валентина Ивановна, всегда уделяете региональной повестке, особенно при обсуждении федеральных решений и инструментов регулирования.

Свое выступление хотел бы начать с тезиса о том, как меняется в целом (очень кратко расскажу) экономика Омской области в текущих условиях, как происходит адаптация. В структуре экономики у нас происходит активная диверсификация, традиционные секторы за четыре года снизили свою долю в структуре ВРП на 18 процентов – это промышленность, сельское хозяйство, строительство. И хотя наш регион продолжает оставаться промышленно-аграрным, мы видим, что большими темпами в последние годы прирастали торговля соцуслугами, а также финансово-страховой сектор. В результате сохранения потенциала базовых отраслей и диверсификации экономики Омской области стала менее волатильной наша экономика, чем в среднем по стране, то есть мы медленнее падаем и быстрее восстанавливаемся. За 2019–2022 годы ВРП у нас вырос на 8,2 процента, в то время как ВРП страны – на 4 процента. Инфляция у нас также ниже, чем в целом по стране. За два последних года индекс цен на товары и услуги в Омской области был меньше странового на 1,3 процентного пункта, в первом полугодии этого года – 2,5 процентного пункта. Это свидетельствует о том, что даже в непростых внешних условиях удается сохранять стабильность в региональной экономике.

Но задачи, которые перед нами ставит президент в майских указах, требуют от нас формирования устойчивых сценариев роста, а это возможно только за счет постоянного и опережающего

наращивания инвестиций. А вот для инвестиций необходимы, конечно, существенные финансовые ресурсы. В Омской области основной источник инвестиций – это собственные средства предприятий, которые за последние два года порядка 80 процентов в структуре всех капитальных вложений составили. Доля заемных средств в инвестициях региона хоть и выросла с 2,5 до 7 процентов, но не является определяющей. С одной стороны, это хорошо – ставки на финансовом рынке не будут существенно влиять на инвестиции в региональную экономику, тем более что собственные ресурсы наших предприятий также существенно выросли (Эльвира Сахипзадовна об этом сказала), объем сальдированной прибыли в Омской области в прошлом году у нас увеличился к уровню 2020 года в 2,2 раза, только за последний год – на 47 процентов. Вместе с тем у многих предприятий сохраняются консервативные инвестиционные планы. Поэтому нам всем надо подумать, как выстроить систему стимулирования реинвестирования той прибыли, которую компании получают (в основном я сейчас говорю про региональные предприятия), в развитие. Конечно, этому будут способствовать принятые на федеральном уровне решения об инвестиционном налоговом вычете, поддержка в рамках списания двух третей (спасибо президенту за это решение) – две трети региональных бюджетных кредитов мы сможем на инфраструктуру направлять. Но эти механизмы будут работать не для всех компаний – в основном для крупных проектов, точно, а для массового сегмента, с которым, в общем-то, главы субъектов взаимодействуют, то есть не крупного бизнеса, необходимы дополнительные решения. Определенные перспективы в этом плане имеют развитие рынка капитала и вовлечение в него региональных компаний. Совместно с Омским отделением Банка России мы

обсуждаем и продвигаем различные инструменты вывода небольших предприятий на рынок облигаций или на первичное размещение акций (Петр Михайлович в своем докладе тоже об этом сказал). Но, к сожалению, существенного роста от привлечения финансовых ресурсов здесь можно добиться только при создании федерального механизма поддержки эмитентов в приоритетных отраслях для каждого конкретного случая, такого как субсидии на возмещение части затрат предприятий по выпуску акций, облигаций и выплате купонного дохода по облигациям. Также интересен механизм "инвестиционного лифта".

Отдельного внимания в сегодняшних условиях также требует система поддержки инвестпроектов за счет льготного кредитования. В последние годы на федеральном уровне очень активно развивались эти меры поддержки, как раз связанные с субсидированием процентных ставок. Когда я еще в Минпромторге России работал, мы много предприятий субсидировали по КИП так называемому. Это позволяло привлекать доступные финансовые ресурсы в развитие отдельных отраслей. До 2022 года эта система хорошо работала, а вот в 2023–2024 годах большие объемы субсидирования стали фактором инфляционного давления, о чем руководитель Центробанка также говорила сегодня.

И в сегодняшних условиях даже субсидированные кредиты не всегда позволяют выходить бизнесу в плюс. Поэтому надо искать новые механизмы, иначе государство будет тратить значительные объемы бюджетных средств и оказывать негативное влияние на инфляцию. Возможно, субсидирование процентных ставок надо оставить точечным, например, для приоритетных отраслей.

Также предлагаем переориентировать часть федерального финансирования не на компенсацию процентов, а на

докапитализацию региональных фондов развития промышленности и микрофинансирование, которые себя зарекомендовали не только в регионе, который я возглавляю, но и по всей стране. Они сегодня дают небольшим инвесторам продукты с более низкими ставками и ориентируются именно на развитие местного бизнеса, а не на собственный финансовый результат.

Еще один вопрос, который предлагаю обсудить, – это доступность коммерческих кредитов для региональных бюджетов. Определяющим показателем финансовой устойчивости бюджетов субъектов страны является долговая нагрузка по рыночным обязательствам. Более того, именно данный показатель свидетельствует об экономической безопасности регионов.

Омская область в целях балансировки бюджета ежегодно привлекает коммерческие кредиты на финансирование дефицита бюджета. К такой практике прибегаем не мы одни.

Валентина Ивановна, я у Вас недавно был, тоже Вам докладывал об этой ситуации.

По итогам прошлого года у 49 регионов в составе государственного долга есть рыночные заимствования, причем 23 из них пользуются коммерческими кредитами. Омская область занимает четвертое место в стране по уровню долговой рыночной нагрузки. Наши рыночные обязательства на сегодня составляют более 12 млрд рублей, уровень рыночной долговой нагрузки – 19 процентов.

Сейчас мы столкнулись с двумя проблемами. Первая – это низкое предложение со стороны банков. Это серьезная проблема.

Здесь, Валентина Ивановна, тоже прошу ей уделить внимание.

Омская область, как и другие регионы, заключившие соглашения с Минфином о реструктуризации бюджетных кредитов, с 2017 года не может привлекать кредиты по ставке выше, чем

ключевая ставка плюс 1 процент. Из-за этого за первое полугодие текущего года более 42 процентов аукционов не состоялись по причине отсутствия заявок. Более 70 процентов государственных контрактов заключены по ставке выше, чем ключевая ставка плюс 1 процент. Я отдельно даже к Петру Михайловичу Фрадкову обращался, чтобы административно Промсвязьбанк зашел к нам и прокредитовал, поддержал нас. При этом нашему региону в текущем году необходимо привлечь порядка 16 млрд рублей банковских кредитов, из них 6 млрд рублей на замещение действующих долговых обязательств и 10 миллиардов на финансирование дефицита бюджета.

Поэтому предлагаем рассмотреть варианты более гибкого регулирования, например, увеличить ставку кредитов, доступных для бюджетов.

Валентина Ивановна, можно еще полторы минуты? И я заканчиваю.

В.И. МАТВИЕНКО

Пожалуйста. Завершайте.

В.П. ХОЦЕНКО

Например, увеличить ставку кредитов, доступных для бюджетов, либо снизить требование к банкам, в частности, по обязательным резервам по кредитам для региональных бюджетов.

И вторая проблема – это значительный рост расходов на обслуживание долговых обязательств. В текущем году их объем по сравнению с прошлым годом увеличится в 3,4 раза, или на 1 миллиард 100, для нашего региона. В этой ситуации, учитывая значительную долю первоочередных социально значимых обязательств в региональном бюджете, мы вынуждены сокращать

поддержку отраслей экономики и уходить на обслуживание кредитной массы.

При этом для отбора предлагаем взять два критерия – это наличие у региона нагрузки по коммерческим кредитам выше среднероссийского значения и общей долговой нагрузки выше 50 процентов. Таких регионов в России семь, в том числе Омская область. С Николаем Андреевичем тоже этот вопрос обсуждали. Без такой дополнительной финансовой поддержки мы с высокой долей вероятности не сможем в этом году сбалансировать бюджет.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемая Эльвира Сахипзадовна! Это лишь небольшая часть вопросов, которые требуют решения в рамках текущих тенденций влияния финансовой системы на региональные экономики. Я надеюсь и уверен, что на уровне Совета Федерации и Банка России мы сможем найти поддержку по обозначенным моментам, которые актуальны не только для Омской области, но и для всех регионов нашей страны в целом.

Спасибо большое. Доклад окончен.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Виталий Павлович, за конкретные предложения, которые были высказаны.

Мы сейчас не будем под ними подписываться, но обещаю одно – что мы их внимательнейшим образом рассмотрим, уточним точку зрения Центробанка, Минфина и готовы будем включить в итоговый документ для изучения и принятия мер в случае поддержки. Здесь надо сейчас всем нам быть очень аккуратными по кредитованию и другим вопросам. Но в целом по теме Вы очень интересно выступили. Спасибо большое.

В.П. ХОЦЕНКО

Спасибо большое.

В.И. МАТВИЕНКО

Коллеги, мы договорились, что до семи минут, не больше, приветствуется пять минут. Мы должны завершить в 14 часов, не позднее. У нас такой порядок. Поэтому, если кто-то будет дольше выступать, не даст возможность остальным.

Спасибо.

Сейчас я попрошу взять слово Кирилла Валерьевича Липу, генерального директора АО "Трансмашхолдинг".

Коллеги, "Трансмашхолдинг", наверное, не надо представлять, все хорошо знают: это крупнейший производитель подвижного состава для железнодорожного и городского рельсового транспорта. Участвует в программах господдержки.

Хотелось бы, Кирилл Валерьевич, честно, от земли, на которой вы находитесь, от производства очень важного: что тревожит, какие проблемы, и что Вы ждете от банков, власти. Давайте открыто и откровенно, и предложения.

К.В. ЛИПА

Хорошо.

Спасибо большое.

Уважаемые друзья! Я нечастый гость в парламенте, но за последние полгода уже второй раз приходится выступать по поводу развития финансовых мер Российской Федерации.

Я хочу сказать, что мы полностью разделяем все то, что говорится, так сказать, за этими высокими трибунами. Мы, конечно же, стремимся все вместе к тому, чтобы инфляция в России была низкая. Мы, конечно же, стремимся к тому, чтобы спрос и предложение в России были сбалансированы. Мы, конечно же, в этом смысле все в одной лодке, как только что было абсолютно

правильно отмечено. Но очень важны маленькие акценты и маленькие нюансы во всем этом процессе. Они маленькие как нюансы, но большие по значимости.

Дело в том, что учетная ставка и борьба с инфляцией, которую ведет Центральный банк, если проводить параллели с температурой, то это попытка сбросить жар. Жар сбрасывается, но проблемы не устраняются.

В основе любой инфляции лежит, безусловно, дисбаланс спроса и предложения, поэтому ключевой вопрос: как нарастить предложение и как обеспечить устойчивый экономический рост страны и наших сограждан?

Поэтому мы, как промышленники, каждый день со своей стороны решаем именно эту задачу.

Что в реальной жизни? Вы меня спросили, Валентина Ивановна, что произошло у нас в связи с динамикой учетной ставки за последние годы, не только теми решениями, которые приняты сегодня.

25 июля конкретно привело к тому, что только в этом году мы заплатим дополнительных процентов 3,5 миллиарда. Мы ничего больше не произведем, мы ничего больше не купим, мы не возьмем больше кредитов. Просто по факту принятых решений и действительно того обстоятельства, что существенная часть нашего кредитного портфеля — это плавающая процентная ставка, 3,5 миллиарда мы просто отдадим в банковское сообщество в качестве платы за кредиты, не получив никакого нового продукта. Это раз.

Что еще происходит? У нас стабильно растет доля процентов, которые мы тратим на обслуживание нашего кредитного портфеля. Сегодня это порядка 40 процентов операционной прибыли

компании. То есть мы приближаемся к тому, чтобы половину всей своей прибыли до налогов и соответственно уплаты процентов отдавать на обслуживание кредитного портфеля.

Было сказано о том, что кредитные портфели устойчиво растут. Они действительно устойчиво растут. Теперь давайте поймем, почему они устойчиво растут. Это не вопрос нашей алчности, это не вопрос того, что мы хотим захватывать какие-то новые ниши и развивать какие-то новые бизнесы. У нас проблема заключается в том, что если мы этого делать не будем, то мы физически просто не сможем производить ту продукцию, которую уже законтрактовали.

Учитывая, что нашими заказчиками являются системообразующие госкорпорации, такие как "РЖД", "Росатом", Военно-Морской Флот, непоставка туда продукции не освобождает нас от уголовной ответственности за то, что мы это сделаем. И мы не сможем сослаться на то обстоятельство, что у нас увеличились логистические издержки, у нас увеличились расходы на проценты, увеличились или исчезли ввиду санкционной политики какие-то поставщики. Мы обязаны эти контракты выполнять в срок, в заданных условиях по экономике и финансам, и еще плюс по заданному условию по качеству и надежности, что еще более сложная задача в этих условиях.

Поэтому я не для того зашел на эту трибуну, чтобы жаловаться. Мы не жалуемся – мы успешная компания. Мы успешны во многом благодаря тому, что нам удается синхронизировать те проблемы и вызовы, которые возникают, с теми усилиями, которые предпринимают в первую очередь правительство, президент страны, министерства профильные, Министерство промышленности и торговли. Всем за это огромное

спасибо. И нам удастся действительно отрицательные факторы балансировать с положительными.

Все, что я хочу сказать, мне кажется, тот набор возможностей, которые сегодня есть, в том числе в области налогового мониторинга, когда сегодня мы все стоим на прямом налоговом мониторинге и соответственно в налоговой инспекции, контроль за движением валютных средств, закупка оборудования...

Федеральная таможенная система позволяет более адресно и более четко действительно определять приоритетные отрасли российской экономики и производства, которые в первую очередь должны дойти до этого светлого будущего и обеспечить всем остальным приход туда же, и соответственно по этим конкретным областям обеспечивать адресное и системное финансирование. Слово "системное" означает следующее: мы должны получить денег не столько, сколько есть, а столько, сколько нужно экономике Российской Федерации, для того чтобы она обеспечивала необходимый объем производства. Это не вопрос, еще раз подчеркиваю того, что мы просим миллиард, 2 миллиарда, 200 миллиардов или 2 триллиона, это вопрос того, сколько стоит сегодня обеспечить действительно технологический и технический суверенитет нашей страны, обеспечить выпуск продукции.

Я на всякий случай скажу, что сегодня благодаря тому, что в последние годы наша компания вместе с коллегами из "Синары", вместе с правительством или нашими заказчиками последовательно шла к независимости, суверенитету, только поэтому сегодня полностью обеспечена вся мобильность Российской Федерации. И сегодня все грузы, что на восток, что военные, что гражданские, они все перевозятся в огромных количествах именно за счет

железнодорожного транспорта. И делается это только потому, что меры были синхронизированы.

Поэтому я понимаю задачу по снижению инфляции, я понимаю причину, по которой устанавливаются повышенная учетная ставка. Я просто прошу синхронизировать эти процессы с тем объемом финансирования, которое необходимо.

Есть Фонд развития промышленности, который сегодня уже звучал, прекрасный фонд и инструмент с экспертным сообществом, есть Внешэкономбанк, который активно с нами работает (Игорь Иванович, спасибо огромное) по экспорту, о котором тоже нельзя забывать, потому что высокая учетная ставка и кредитная ставка естественным образом приведут к тому, что мы просто уйдем с целого ряда экспортных направлений, где мы довольно активно сегодня конкурируем с нашими азиатскими теперь уже компаниями. Спасибо большое.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Кирилл Валерьевич, спасибо большое. Мы поддерживаем идею, и об этом говорила Валентина Ивановна, о синхронизации мер (*аплодисменты*) и регуляторике Центрального банка, и, безусловно, мер поддержки государства, правительства и в том числе института развития нашего основного ВЭБ.РФ.

Поэтому я хочу попросить взять слово Игоря Ивановича Шувалова, председателя Государственной корпорации развития ВЭБ.РФ.

И.И. ШУВАЛОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Должен все-таки, наверное, я начать с макроэкономики, поскольку Эльвира Сахипзадовна так подробно рассказала про причины, по которым ответственно действует Центральный банк Российской Федерации. Безусловно,

ключевая ставка влияет на все бизнес-процессы коммерческих банков, включая Банк развития. Но поскольку я с решениями по макроэкономике в своей жизни многократно сталкивался и работал на протяжении ряда лет в том числе с Эльвирой Сахипзадовой, должен сказать, что надо Эльвиру Сахипзадовну и весь совет банка поблагодарить за такое ответственное поведение. Потому что без того, чтобы... Мы справились с инфляцией... Нас впереди ожидают серьезные вызовы. Притом, что макроэкономика за последние 25 лет достаточно ответственно или очень ответственно проводилась в Российской Федерации, единственный фактор, который нам практически не поддавался, это фактор инфляции. И то, что вот этот период, про который говорила Эльвира, нам (я имею в виду всем вместе) удалось фактор инфляции взять под контроль, это позволило многие процессы запустить. И на самом деле вот эта 8-процентная ставка по ипотеке, о которой говорила Эльвира Сахипзадовна, еще несколько лет назад вообще была мечтой. И мы всегда обсуждали на совещаниях внутри, говорили, что если ставка будет ниже 10 процентов... Но если она будет 8 процентов, тогда цель экономического блока правительства и Центрального банка достигнута. Конечно же, эти ставки вернутся совершенно к другому значению. Но первоначально необходимо здесь, еще раз скажу, поддержать финансовую власть и в первую очередь Центральный банк Российской Федерации в этой сложной работе по стабилизации инфляции.

Эльвира Сахипзадовна, мы к этой работе относимся с пониманием, хотя нам очень неприятно. Поскольку из-за того, что такая высокая ключевая ставка, многие наши проекты, конечно же, приостановлены, но мы понимаем, что это временная мера и скорее

рано, чем поздно, мы вернемся к тем проектам, которые вынужденно на какое-то время мы притормозили.

Валентина Ивановна сказала, что действительно благодаря действиям Центрального банка банковский сектор находится в хорошем, сильном, здоровом состоянии.

ВЭБ не исключение. Хотя формально мы не находимся под регулированием Центрального банка, но при взаимодействии с Центральным банком и Правительством Российской Федерации нам за последние годы удалось благополучно пережить санацию Внешэкономбанка, и мы регулярно проводим мероприятия в рамках Министерства финансов и комитета по аудиту, и постоянные совещания в Центральном банке для того, чтобы обсудить качество нашего портфеля, проблемные какие-то вопросы, которые накапливаются, как их решать, качество капитала, который крайне необходим для того, чтобы продолжать проектную деятельность, в том числе, возможно, нам перестроить работу по выдаче поручительств, про которые также сказала Эльвира Сахипзадовна.

По сути, что сегодня ВЭБ из себя представляет? Сам по себе ВЭБ – это банк проектного финансирования. В настоящий момент мы ведем 40 проектов по фабрике проектного финансирования, но это не исключительно деятельность, которая поддерживает проекты. В том числе мы поддерживаем проекты с крупнейшими нашими банками, такими как Сбер, ВТБ, "Газпромбанк", ПСБ, проекты через выдачу поручительств с кем-то активнее, с кем-то нет. За последние годы мы научились активнее всего работать с "Газпромбанком" (их аппетит к сотрудничеству с ВЭБ высокий), притом, что крупнейшие капиталоемкие проекты со Сбером и с ВТБ мы также проводим.

Мы постоянно в диалоге с правительством. Сейчас мы подготовили новые 11 проектов по фабрике проектного финансирования. Возможности бюджета не безграничны. Мы здесь понимаем, что в первую очередь, наверное, нам следует поддержать проекты по этой формуле технологической таксономии. Действительно, мы видим проблемы с этим проектом. Сейчас из всех одобренных проектов ВЭБ ведет только шесть проектов. Мы видим здесь большую для себя работу впереди.

И в принципе, наверное, наступило время, когда после опубликования указа президента о национальных целях развития и при той активной работе, которая сейчас проводится правительством по федеральным проектам, нам нужно посмотреть на проектирование совокупного кредитного портфеля коммерческих банков или крупнейших коммерческих банков вместе с поддержкой ВЭБ для достижения этих национальных целей развития. До этого мы говорили о том, каковы ключевые показатели эффективности самого ВЭБ, положим, выдать поручительств или поддержать фабрику проектного финансирования в размере не менее 1 трлн рублей в год. Но нам представляется, что в настоящий момент такая цель не совсем адекватна.

Необходимо посмотреть на цели, как мы будем достигать цели технологического суверенитета и всего, что с этим связано, к 2030 году, как будет формироваться инвестиционная политика коммерческих банков, в первую очередь наших партнеров, крупнейших коммерческих банков, и какое место в этом совокупном кредитном портфеле должен занимать инструментарий ВЭБ, то есть не отдельно сами по себе ВЭБ с поручительствами и фабрики проектного финансирования, а в достижение национальных целей развития, и, исходя из этого, тогда уже договариваться с

правительством, как будет формироваться и пополняться капитал ВЭБ и каким инструментарием мы будем поддерживать проекты крупнейших коммерческих банков.

Еще раз скажу, что мы свои проекты отдельные не ведем, за редким исключением, где риск вообще коммерческий банк на себя взять не может, где мы по поручению президента и правительства оформляем такой проект, как проект общегосударственного значения. Например, могу вам назвать строительство газовозов на верфи "Звезда" в Приморском крае. Коммерческие банки не могли взять на себя этот риск. Это риск исключительно ВЭБ, в конечном итоге – правительства.

Позвольте одну буквально минуту, скажу, Валентина Ивановна, по поводу того, чтобы нам хотелось развивать вместе с обеими палатами Федерального Собрания в ближайшее время. Это модернизация законодательства о частно-государственном партнерстве. Мы видим, следим внимательно и даже участвуем на экспертном уровне в формировании некоторых подходов к этому механизму. Мы видим многие критические замечания со стороны правоохранительных органов и многих заинтересованных лиц, что, по сути, частно-государственное партнерство, когда оформляется как концессия, концессией не является. Но необходимо все-таки отдавать себе отчет, что капитала через бюджетную систему для удовлетворения потребностей экономики недостаточно. Необходимо включить все возможные механизмы, включая приобретение объектов в рассрочку, как это должно просто называться без какого-либо оформления в виде концессионных отношений либо другие механизмы, когда частный капитал, капитал коммерческих банков будут к реализации государственной экономической политики подключены. Пока я вижу, что здесь достаточно осторожное

отношение к механизму ГЧП, но нам без обсуждения этого вопроса вряд ли удастся полностью реализовать всю экономическую повестку.

Мы думаем, что в ВЭБ есть весь необходимый экспертный потенциал, для того чтобы, так же как по "Фабрике проектного финансирования", научиться определять по определенному механизму, действительно ли государственной политике на региональном и федеральном уровнях необходим такой проект; ввести соответствующий реестр для того, чтобы Министерство финансов учитывало все публичные обязательства. Мы считаем, что это будет таким проектам крайне помогать.

Еще один проект, который крайне важен, — это пенсионные накопления. Эльвира Сахипзадовна сказала, и другие выступающие отмечали, что крайне важен этот механизм для развития финансового рынка. В настоящий момент под управлением ВЭБ находятся свыше двух триллионов денежных средств, так называемых молчунов.

Мы сейчас вместе с Центральным банком и под руководством Министра финансов договариваемся о том, как этими средствами или большей частью этих средств нам продолжать управлять, поскольку вся статистика, вся отчетность за последние годы говорит о том, что ВЭБ, как государственной управляющей компании, удавалось добиваться больших результатов, чем негосударственным пенсионным фондам, но ВЭБ в данном случае неподотчетен, как пенсионный фонд, Центральному банку.

Поэтому мы выработали подходы и согласовали их, что негосударственный пенсионный фонд должен быть в периметре ВЭБ. Он будет в полном периметре, под надзором Центрального банка Российской Федерации.

И мы считаем, что задачу по развитию этого механизма и вовлечению денежных средств в развитие экономики... ВЭБ достойно будет с этой задачей справляться, не хуже, чем негосударственные пенсионные фонды. Такой законодательный акт пройдет через соответствующие парламентские процедуры, тоже просим такой подход поддержать. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Игорь Иванович, за ту огромную работу, которую Ваша команда делает, и за Ваши предложения.

Председатель правления ПАО "Совкомбанк", Дмитрий Владимирович Гусев, пожалуйста, Вам слово.

Подготовиться коллеге Котюкову.

Д.В. ГУСЕВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемая Эльвира Сахипзадовна, уважаемые коллеги! Спасибо за возможность выступить. Я тоже про инфляцию.

За последние два года мы (финансовая система, правительство, регулятор) на самом деле сделали гигантскую работу, добились колоссального успеха.

Что это такое? Мы получили ситуацию, при которой у нас люди много работают, много зарабатывают, и реальные доходы населения растут. Соответственно, в целом это какой-то гигантский успех, и нельзя это не отметить, но сегодня мы это не без основания, с опаской называем перегревом. Понятно, спорить с этим бессмысленно, то есть сегодня финансовые возможности людей превышают возможности для их потребления. Это огромный вызов, и с ним нужно как-то бороться.

Мы можем сосредоточить все наши меры на том, чтобы охлаждать спрос, соответственно, постоянно повышать ставку,

повышать налоги, но у нас ситуация, при которой все-таки у нас достаточно монополизирована сегодня экономика, конкуренции еще недостаточно, и вместо снижения инфляции мы... Есть риск, что мы можем увидеть, что производитель будет в ответ на снижение спроса повышать цены для покрытия своих издержек.

Инфляция в принципе у нас сейчас очень упрямая, и побороться с ней будет достаточно сложно. Наверное, здесь согласен с выступающими, что нам нужны не только меры, которые охлаждают спрос, но и все-таки как-то поддерживают или увеличивают потребление.

Я бы хотел для примера взять ипотеку и пересмотр программ субсидирования, то, о чем Вы в том числе говорили, Валентина Ивановна. При снижении доступности ипотеки мы можем увидеть ситуацию... два таких неприятных фактора.

Первое. Люди раньше копили на первоначальный взнос, сейчас, соответственно, при снижении доступности они будут его направлять не на покупку квартиры, а на какое-то другое потребление, которое, возможно, может разгонять инфляцию еще сильнее.

Второе. Я разговариваю с девелоперами, у них у всех один такой животрепещущий вопрос: "А мы не знаем, сколько нам строить? И строить ли?" То есть мы можем увидеть ситуацию, когда у нас количество метров вводимых будет снижаться, и это в свою очередь может привести к тому, что мы не увидим снижение цен, соответственно, на метры, а, наоборот, повышение. Вот тот факт, что, скажем так, первоначальный взнос тоже будет запускаться в потребление разгоняющее инфляцию...

Возможно, есть другие меры, которые не только охлаждают спрос, но и повышают, так сказать, спрос... Например, по ипотеке

предложение, которое мы бы сделали, — это существенное повышение первоначального взноса. Вместо того чтобы просто снижать доступность, давайте повышать существенным образом до 30–40 процентов первоначальный взнос, тогда люди будут продолжать стараться сберегать эти средства, чтобы купить квартиру.

Если мы хотим, чтобы цены не росли на квартиры, давайте донастроим программы таким образом, чтобы они адресно покрывали те ситуации, когда правительство, регионы, Центральный банк выбирают, в каких городах, какие метры, по каким ценам заслуживают льготной ипотеки. И очень четко это отслеживать. Например, говорим, что девелопер, который в течение года не повышает цены или повышает не больше, чем на "икс", вот тебе, пожалуйста, есть льготная ипотека, остальные — нет. Вот ты сам разбирайся, хочешь ли ты, чтобы у тебя была льготная ипотека или нет.

Это, нам кажется, позволит не только как бы спрос охладить, но и стимулировать будет строительство и ввод новых метров, а это в свою очередь будет стерилизовать инфляцию, а не разгонять ее.

Безусловно, здесь согласен, есть часть спроса, которую можно, очевидно, назвать нездоровой, и в первую очередь это, наверное, потребительское кредитование. Мы, несмотря на повышение ставок, наблюдаем рост существенный в этом сегменте. Но как мы с этим боремся, что мы делаем? Мы повышаем ставку для всех, включая физических лиц, и для среднего, крупного бизнеса, для тех, кто производит товары и средства производства. При этом фактически для розничного потребителя кредита мы не так существенно повышаем ставку. Почему? Потому что сегодня ограничена ПСК и банки ставят ситуацию, когда нам выгоднее зачастую выдать кредит по меньшей ставке, потому что мы потратим намного меньше

капитала соответственно. И мы, таким образом, искусственно потребительские кредиты делаем чуть более доступными для людей.

Мне кажется, сейчас, наверное, такой момент у нас в экономике, когда можно уже чуть меньше заботиться о доступности кредита для физического лица, потребительского, чуть меньше его защищать и разрешить нам банкам выдавать такие кредиты по реальным очень высоким ставкам с тем, чтобы, первое, эта мера как раз привела к охлаждению. Если это не сработает, мы предлагаем меры вплоть до того, что регулятор должен определить, какие сегменты нужно ограничивать, и прямым образом их ограничивать. Сказать: все, ПАО "Совкомбанк", вы больше не можете выдавать потребительские кредиты или расти больше, чем на "икс" в год, или вообще в целом банковской системе.

Понятно, что мера не очень рыночная, но мне кажется, что лучше сейчас потерпеть и все-таки ограничивать потребительское кредитование, нежели реальный сектор экономике. И в результате мы можем увидеть, что эти средства — капитал банков и ликвидность перетекут как раз в то, что производит товары, производит средства производства, что в конечном итоге поможет нам бороться с инфляцией, а реальному сектору позволит более просто конкурировать за денежные ресурсы.

Это вот два предложения, которые у меня есть по росту кредитного портфеля.

Второй вопрос, очень коротко который я бы хотел здесь обсудить, просто используя эту возможность. Мы знаем, что Центральный банк планирует вообще отказаться от использования субординированных инструментов как источников капитала для банков. Мы бы все-таки хотели предложить по возможности еще раз с банками это обсудить. Нам кажется, что можно донастроить

регулировать таким образом, чтобы эти инструменты оставались как источник капитала, капитал нам сейчас очень нужен, и при этом адресовали то беспокойство, которое они вызывали в текущем режиме у Центрального банка. И в первую очередь, наверное, это существенное повышение нормативов, при которых происходит списание таких инструментов или приостановка выплат, предоставление полномочий Центральному банку, которые позволяли бы ему вообще определять для отдельного эмитента или в целом банковской системы, когда нужно приостанавливать выплаты, то есть такое безусловное право. А с другой стороны, для защиты инвестора квалифицированного и покупателя этого инструмента это возможность восстановления обязательств банка, списанных ранее, при восстановлении нормативов, при восстановлении финансовой устойчивости конкретного эмитента.

Спасибо большое. Спасибо за возможность выступить.

(Аплодисменты.)

В.И. МАТВИЕНКО

Дмитрий Владимирович, спасибо Вам огромное.

"Совкомбанк" на практике реализует уже дополнительные эффективные механизмы привлечения длинных денег, недавно вышли не биржу. И предложения, которые Вы высказали, мне кажется, заслуживают такого отдельного внимания, они по жизни нужны. Посмотрим, подумаем, что можно из Ваших предложений учесть в конкретных наших действиях дальнейших.

Спасибо.

Михаил Михайлович Котюков, губернатор Красноярского края.

Я хочу Михаила Михайловича поблагодарить и Виталия Павловича Хоценко, в их лице всех губернаторов, которые в этих

непростых условиях живут, борются, не только выживают, а развиваются.

св

И мнения губернаторов, и мнения региональных органов власти, субъектов Федерации, безусловно, надо учитывать при любых федеральных решениях – при выработке, при обсуждении. Нельзя не учитывать мнения регионов, потому что Россия, как известно, сильна регионами. Будут сильные регионы – будет сильная Россия. А на губернаторах лежит огромная ответственность по обеспечению роста экономики, развития в этих непростых условиях.

Михаил Михайлович, как Красноярский край поживает? Как у вас температура? Я имею в виду финансово-экономическая. И вообще. Пожалуйста. Вам слово.

М.М. КОТЮКОВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемая Эльвира Сахипзадовна, уважаемые сенаторы, коллеги, дорогие друзья! Роль финансовой системы в развитии экономики, повышении именно благосостояния граждан всегда занимала, занимает и будет занимать ключевую, конечно же, роль.

В последние годы, учитывая все те внешние вызовы, с которыми Россия встречается, управление финансовой системой, а это и денежно-кредитная, и бюджетно-налоговая, и таможенно-тарифная политика как составные части, можно сравнить с высшим пилотажем. При этом маневрирование на достаточно высоких скоростях и с очень высокой степенью сложностью, которое еще и требует выверенных решений без резких движений. Поэтому это вдвойне сложно и трудно.

У меня, честно говоря, был экономический, но после коллеги, я считаю, уже бессмысленно повторяться. Попытаюсь

сконцентрироваться на очень важной вещи, которая пока еще выпала из поля нашего зрения, а именно на наших гражданах. Это очень важно. В сегодняшней ситуации именно стабильные и прозрачные условия для экономических субъектов и людей смогут обеспечить достижение тех самых долгосрочных национальных целей развития России. Для этого важна макроэкономическая, конечно, стабильность, безусловно, бюджетная сбалансированность, ну и важно понимать параметры того, что имеет отношение к людям, а инфляция в первую очередь, потому что рост цен — то, что мы ощущаем каждый день в магазинах. И высокая инфляция просто крадет деньги, даже если они под подушкой у кого-то лежат. Мы об этом говорим часто со школьниками на уроках финансовой грамотности, что даже если вам подарили вдруг какие-то 1000 рублей, то через год это будет уже не 1000, а это будет меньше. И если государство работает над инфляцией, о чем Игорь Иванович говорил, то эта 1000 несильно уменьшится, а если не очень работает, то эти деньги пропадут, через пять лет, может быть, их вообще не останется. Поэтому это важные вещи, это то, чему нужно учить наших граждан с самых первых школьных занятий.

Часто говорят о ключевой ставке и только ей ограничиваются. Но ведь ключевая ставка — далеко не единственный индикатор, и это просто один из инструментов, которым сегодня пользуется наш Банк России. Нужно в вопросах финансового посвящения идти шире, идти дальше, чтобы люди могли правильно реагировать на новости о повышении, либо снижении, либо сохранении ключевой ставки. А что это значит для каждого человека? А почему то для него тоже имеет такое значение? Может быть, надо донести нашу систему и просвещения, и регулирования, не напрямую ключевая ставка должна сразу влиять на депозит, на кредит. Должны быть

какие-то демпфирующие механизмы. И сегодня люди, конечно, реагируют. Да, повысилась ставка — сразу повышается депозит. Люди пытаются перекладывать свои вклады из одних в другие. Нечасто это дает ощутимый финансовый результат, но суеты много. Издержки транзакционные точно есть, эффект неочевидный. Нужно с этими сущностями, с этими смыслами обязательно работать. Уверен, что без такого серьезного финансового просвещения нам добиться настоящего здоровья финансовой системы будет очень сложно, а без этого, соответственно, и достижения ключевых задач государства будет добиваться достаточно трудно.

Валентина Ивановна, я благодарен Совету по развитию финансового рынка. Мы именно здесь два года назад под началом Николая Андреевича примерно в таком же составе обсуждали итоги реализации стратегии развития финансовой грамотности и переход к стратегии формирования финансовой культуры населения. Сегодня эта стратегия прошла все необходимые дискуссии с регионами и уже утверждена правительством как новый совершенно важнейший документ. Но я уверен, что в реализации этого направления мы пока еще все вместе недорабатываем. И есть большой запрос жителей страны на повышение уровня финансовой культуры. Среди работающих — две трети. Это очень важно. И важно сегодня для работодателей, руководители об этом говорили. Сегодня идет ключевая борьба за работников, за людей, которые будут создавать то национальное будущее, которое мы все вместе хотим обеспечить, получить. Если у человека все в порядке в личных финансах, он и на работе больше думать будет о работе, а не о том, как у него тяжело с кредитами, как у него мошенники украли или не украли деньги. Нам нужно создавать эту всю инфраструктуру, и здесь просвещение имеет ключевую роль.

Уважаемые коллеги, хочу вас пригласить, в октябре в Красноярске мы в этом году проводим совместно с Банком России, с Минфином, с Советом Федерации второй региональный фестиваль, конференцию по вопросам финансового просвещения. Мы эту дискуссию, предметную и профессиональную, продолжим именно там, со школьными учителями, университетскими преподавателями, участниками финансового рынка, с простыми людьми. Поэтому приглашаю сенаторов-участников к этому разговору активно присоединяться.

ес

Очень важно увеличивать количество и, самое главное, качество мероприятий, которые адресованы экономически активным людям, именно они создают то самое экономическое будущее, о котором мы все вместе заботимся.

По поводу экономики Красноярского края очень коротко. У нас 70 процентов доходов населения — это, конечно, заработная плата. И очень важно вопрос заработной платы и в государственном, и в негосударственном секторах держать в поле зрения. Но всегда есть оборотная сторона медали — это, конечно, инфляция, и любые усилия по увеличению зарплаты могут быть нивелированы неконтролируемой инфляцией. Собственно, эти цифры... конечно, инфляция съедает большую часть прироста заработной платы. Очень важно контролировать и сдерживать эти процессы.

Конечно же, рост денежной массы, если его не сопровождать наращиванием предложения, будет, конечно, упираться в цены. Поэтому ключевая задача в ходе макроэкономической стабильности, сбалансированности — не потерять ключевые инвестиционные проекты, не потерять задачи технологического лидерства, на которые мы сегодня работаем.

Поэтому здесь поддерживаю то, что уже звучало. Нам нужно комбинировать методы денежно-кредитной и других форм финансовой политики, чтобы ключевые важные проекты... Если таксономия пока не полетела, давайте вернемся и посмотрим, что, может быть, в ней нужно доделать. Если проекты технологического суверенитета пока не все взяли, у нас есть новая задача – технологическое лидерство там, где мы должны создавать то, чего еще не было в стране. И их тоже нужно в эту систему координат включать, чтобы завтра мы могли в регионах эти проекты реализовывать, а значит, будут и доходы бюджета, и высокие заработные платы, и качественные рабочие места, и, в конечном счете, условия для жизни россиян.

Поэтому нам, конечно, важен каждый инвестпроект, мы за каждый будем дальше бороться. Видим свою задачу регионов в поддержке, в донастройке различных инструментов – и налоговых, и прямых бюджетных. И, конечно же, формирование будущего спроса имеет принципиально важное значение.

Спасибо большое Совету Федерации за постоянное внимание к этому вопросу. *(Аплодисменты.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Михаил Михайлович. Вы сами напросились. Как известно, любая инициатива наказуема. Мы хотим, чтобы Красноярский край стал опорным регионом по реализации стратегии развития финансовой грамотности населения. Вот чтобы вы наработали опыт, наработали механизмы, которые мы потом могли бы широко распространять среди других субъектов, тем более Вы сами в этом хорошо разбираетесь.

А вообще, лейтмотив и финиш всех выступлений один. Инфляция – понятно, Центробанк действует своими механизмами,

для того чтобы ее сдерживать, инструментами, предлагает идеи. И они много тоже сейчас делают, просто времени пока не хватило сразу, условия понятны. Они должны развивать экономику предложений, нужен баланс, как мы говорим, понятно. Все умные, все говорим правильно. Теперь надо реализовать, и каждый должен нести свой чемодан. Тогда все вместе получится.

Мы все время должны помнить, что мы в одной команде президента, в одной сейчас "подводной лодке" и должны действовать слаженно, организовано, четко. У каждого свой фронт сейчас, у каждого своя сфера ответственности. Если каждый будет в полную меру это осознавать и ответственно относиться, у нас все... у нас сейчас получается, будет получаться еще лучше.

Продолжаем. Я попрошу взять слово генерального директора Группы "Синара". Выступит Виктор Николаевич Леш. Пожалуйста.

Коллеги, что касается "Синары", личное ощущение... с Игорем Ивановичем вместе мы взялись за проект, который за полтора года (небывалая история) компания "Синара" реализовала в Таганроге.

Никто не верил, но нужны всегда примеры конкретные, не вообще рассуждения: ГЧП, концессия и так далее... Вот за полтора года под руководством ВЭБ (мы только помогли) компания "Синара" реализовала крупнейший проект.

Город Таганрог, 55 километров трамвайных путей, бесшумные правильные современные подушки, почти 60 трамваев, 120 остановочных павильонов – остановок с бегущей строкой, когда придет следующий трамвай, новое суперсовременное депо, и, главное, новая схема управления движением всего городского транспорта. И все это сделала компания "Синара". Поэтому благодарность бесконечная.

А тут мне прислали новый ролик — там про трамвай стихи, песни в Таганроге. Новый ролик... музыкальный теперь трамвай ходит, когда музыканты выступают в трамвае, столики, кофе, чай, гид — очень востребованный туристами маршрут.

Так что спасибо. Вот что можно сделать, когда власть, бизнес и нормальные экономические, инвестиционные понятные условия — это ГЧП, это концессия.

бс

Не только спроектировали, реализовали, финансовую схему утвердили, правительство выделило грант, Шувалов, молодец, все это связал крепким финансово-экономическим узлом, и трамвай поехали и быстро. Вот так надо работать. Спасибо Вам большое.

Пожалуйста, Вам слово.

В.Н. ЛЕШ

Валентина Ивановна, спасибо большое за высокую оценку нашей работы.

Действительно, под Вашим чутким руководством, под контролем, вместе с ВЭБ мы реализовали этот проект. Вы, к сожалению, выходили, был голос с земли моего коллеги, генерального директора "Трансмашхолдинга". Я чуть-чуть совсем добавлю про транспортное машиностроение, то, что Кирилл Валерьевич начал говорить и правильно расставил акценты, про синхронизацию некоторых мер господдержки транспортного машиностроения. Не буду повторяться, у нас один заказчик — это Российские железные дороги. У нас длинные инвестиционные циклы — это 6—7 лет до вывода новейшей техники, которая нужна нашим Российским железным дорогам, нашей инфраструктуре. Мы представлены практически во всех сегментах: и в путевой технике, и в локомотивостроении, и в поездах. И при реализации этих длинных

программ, которые занимают 6–7 лет, я уже сказал, и связаны со строительством дополнительных производственных мощностей и разработкой новой техники, конечно, нам бы хотелось всем как промышленникам, чтобы правила игры не менялись в процессе заключенных длительных контрактов и так далее. Существенное влияние все-таки стоимости заемных средств. Но я хотел бы сказать не про это. Я хотел бы сказать, что за последние два года изменились действительно реалии нашего хозяйствования и удлинились циклы, то, что было уже отмечено Эльвирой Сахипзадовой. Увеличились циклы и, конечно, стоимость финансирования наши комплектаторы перекладывают на нас. Это все приводит к росту стоимости нашей продукции. Дальше переходит в стоимость тарифов Российских железных дорог при грузовых перевозках и при пассажирских. К сожалению, это все оказывает негативное влияние, инфляционное давление на смежные процессы: на рост зарплат, на все, что уже отмечено. И с этими процессами синхронизации надо дальше работать. Есть поручение правительства, и есть совместная работа с Минпромторгом по увеличению горизонта планирования с Российскими железными дорогами на срок до 6 лет.

Второй пример нашей работы с кредитными организациями – это участие в концессионных проектах. Это также длительные проекты в городах, как Вы отметили, Таганрог, Челябинск, Краснодар и Ростов-на-Дону. Есть проблемы, которые, наверное, можно решить всем вместе, как Вы сказали, мы все одна команда. Дело в том, что после подписания концессионного соглашения вступают в дело жесткие графики строительства и реализации этого проекта поставки подвижного состава. И, конечно, у нас еще есть в таком новом инструменте, как концессия, белые пятна. Мы

подписываем в течение года-полтора после подписания концессионного соглашения еще дополнительные соглашения с банком: и ВЭБ.РФ, и ДОМ.РФ, регионы... дополнительные пакеты этих документов. Иногда опаздывают на год, на полтора, и мы вынуждены привлекать опять же рыночные кредиты по высокой ставке, для того чтобы графики не отставали, чтобы мы не останавливали эти работы.

Также в механизме концессии отсутствует механизм корректировки стоимости стройки. Несмотря на то, что в ФЗ № 223 или № 44 эти механизмы индексации предусмотрены, мы, реализуя проекты, вынуждены их реализовать по ценам 2021–2022 годов, в те моменты, когда были заключены эти концессионные соглашения. Поэтому наша просьба и предложение: рассмотреть возможность внесения изменений в концессионные соглашения наши, заключенные уже сегодня, для того чтобы, первое – предусмотреть этот механизм корректировки цен. Второе – и доходность акционеров привести к рыночным условиям, потому что во всех подписанных концессиях у нас есть ограничение – 12 процентов доходности по собственным вложениям. Вот две просьбы, два предложения по этим нашим большим проектам, которые Вы отметили.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Виктор Николаевич. Мы все записываем, у нас ведется стенограмма, внимательно рассмотрим, какие изменения возможно внести в закон о ГЧП, о концессиях. Мы посмотрим.

В.Н. ЛЕШ

Спасибо, Валентина Ивановна. Извините еще раз, пожалуйста.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Станислав Евгеньевич Прокофьев.

Станислав Евгеньевич, пожалуйста, Вам слово.

Коллеги, укладываемся в регламент.

С.Е. ПРОКОФЬЕВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемая Эльвира Сахипзадовна, уважаемые коллеги! Чтобы не повторяться, я буквально постараюсь кратко по наиболее существенным элементам.

Первое, с чего бы я начал, — это привлечение длинных денег и, в частности, развитие системы IPO, SPI. Мы провели большой анализ, его результатом является то, что объем привлечения через инструменты SPI, IPO по результатам, например, 2023 года более чем в 50 раз ниже, чем привлечение с долгового рынка. В то же время мы отмечаем, что очень высок спрос не только институциональных инвесторов, но и инвесторов — физических лиц в части участия в размещении ценных бумаг посредством IPO. По нашим оценкам, более 70 процентов покупок было совершено именно физическими лицами.

Мы проанализировали те проблемы и сложности, которые возникают у предприятий в части выхода на эти размещения, разделили их на институциональные, регуляторные и пришли к выводу, что, с одной стороны, есть резервы для того, чтобы многие из них достаточно безболезненно снять, по крайней мере хотя бы обсудить их снятие. И, во-вторых, пришли к выводу о том, что было бы, на наш взгляд, полезно предусмотреть особые режимы выхода на рынок акционерного капитала для определенных типов высокотехнологичных компаний в приоритетных отраслях.

Говоря о технологических проектах таксономии, наряду с теми мерами, которые уже звучали, я бы считал более правильным наряду

с совершенствованием законодательства и мер в денежно-кредитной сфере также серьезно усовершенствовать и меры бюджетной поддержки, бюджетной политики. Если, например, говорить о субсидиях юридическим лицам, которые являются важной стимулирующей мерой поддержки, то, конечно, здесь тоже есть резервы в части, например, и выдачи этих субсидий, и отслеживания достижения результатов. И здесь, на мой взгляд, была бы важна синергия правительства с теми проектами, которые сейчас реализует Банк России, в том числе, например, проект цифрового рубля. В тех направлениях, где очень важно отслеживать целевое и эффективное использование тех или иных мер поддержки, в частности, в части субсидий юридическим лицам, на мой взгляд, было бы интересно сделать это сопряжение.

О цифровых финансовых активах. Безусловно, закон, принятый четыре с лишним года назад, о цифровых финансовых активах дал мощный импульс развитию в том числе продажи утилитарных цифровых прав. Но в то же время этот процесс массовым пока не стал. Мы тоже видим часть ограничений и проблем в этой сфере, в том числе в вопросах расширения субъектного состава, в том числе роли посредников в инвестировании. Считаем, что было бы целесообразно обсудить партнерскую модель реализации УЦП вместе с соответственно операторами тех платформ, которые имитируют соответствующие ЦФА, и партнерскими банками, через которые это все реализуется. Готовы предложить здесь конкретные меры.

О финансировании малого и среднего бизнеса. Помимо банковского я бы считал, что очень важно оживить давний закон (тоже ему пять лет) о краудсорсинговых платформах и вообще в принципе механизмы краудсорсингового финансирования. На

Западе это до 50 процентов объемов малый и средний бизнес с рынка получают за счет этих моделей.

На сегодня мы видим, что существует целый ряд краудсорсинговых платформ, но рост их замедлился. Это связано, на мой взгляд, не только с высокой ключевой ставкой, но и с тем, что эти платформы пока еще в достаточной степени разрозненны, слаб доступ к ним субъектов малого и среднего бизнеса, не всегда действительно просто они об этом знают. Поэтому считаем, что здесь есть ресурс, над которым можно было бы подумать, и надо выстроить здесь определенную приоритизацию.

И последнее – в дополнение к теме защиты прав инвесторов, в первую очередь физических лиц. Конечно, было блестящее решение в части замещения определенного вида ценных бумаг замещающими облигациями. Свою важную роль они сыграли. Но я хочу обратить внимание на то, что не все еще замещено, в том числе существуют инструменты коллективных инвестиций, в первую очередь ПИФы, внутри которых есть так называемая неторгуемая часть, в первую очередь формируемая за счет инвестирования в российские ценные бумаги, но номинированная в иностранной валюте. Как заместить этот актив, как вернуть средства соответствующих инвесторов, в первую очередь физических лиц, – над этим, на мой взгляд, следует подумать, потому что так или иначе это все те деньги, которые будут возвращены на отечественные финансовые рынки.

Спасибо за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое, благодарю Вас. *(Аплодисменты.)*

Председатель совета директоров группы компаний "Промомед"

Петр Александрович Белый. Пожалуйста.

Знаю, что вы недавно на IPO вышли, по-моему, да?

П.А. БЕЛЫЙ

Да, две недели назад.

В.И. МАТВИЕНКО

Ну, вот свежее испеченный айпиошник.

П.А. БЕЛЫЙ

А я, Валентина Ивановна, про это и собираюсь рассказать.

В.И. МАТВИЕНКО

Пожалуйста. Это очень интересно.

П.А. БЕЛЫЙ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемая Эльвира Сахипзадовна, дорогие коллеги! Я как раз хочу про фондовый рынок сказать, потому что значение фондового рынка для биофармацевтической индустрии, вообще, переоценить трудно. Не буду... Здесь прекрасно говорили все коллеги о том, что это хоть и горькое, но необходимое лекарство – обуздание инфляции, а инфляция – как мы понимаем, это страшная болезнь. И мы, как врачи, понимаем, что иногда горькое лекарство является самым эффективным и необходимым. Тем не менее, пока мы это лечение проходим, инвестиции в инновационные биофармацевтические препараты являются задачей, вообще говоря, нетривиальной. Цикл у нас очень долгий, так же как у коллег в транспорте, – это годы, которые занимают клинические исследования, это еще годы, которые занимает регистрационный процесс. И здесь без длинных денег никак не обойтись. И, конечно, выход на фондовый рынок... То есть что такое фондовый рынок? Это привлечение долгосрочного финансирования прямо в капитал компании, он в значительной степени решает эту проблему.

И так оказалось, нам так повезло, что мы первая компания из биофармацевтической отрасли, которая вышла на IPO. И я хотел бы поблагодарить здесь всех коллег, я хотел бы поблагодарить Московскую биржу за поддержку всего нового, мы ее чувствовали, наши банки-организаторы, которые разобрались в этой новой области. А ведь, правильно Эльвира Сахипзадовна говорила, аналитики мало, для того чтобы нам быть открытыми, должны быть аналитики-профессионалы, которые работают, ее мало. Разобрались. Это Газпромбанк, это "Атон" Сделали прекрасную работу.

Но, конечно, прежде всего, я хотел бы поблагодарить наших инвесторов, которые разобрались сами в этом и вложили деньги. Это самые лучшие имена на фондовом рынке. У нас 87 процентов институциональных инвесторов, только 13 процентов физических лиц. Это большой шаг вперед.

Но почему, вообще, так важно инвестировать в инновационные препараты именно сейчас? Потому что именно сейчас мы стоим на пороге совершенно революционных изменений, которые позволяют нам не только продлить жизнь на 10–20 лет еще, подобно тому как жизнь уже продлена с помощью антибиотиков и вакцин, но еще и возвращать людей к трудоспособному состоянию, к высокому качеству жизни даже после тяжелых инвалидизирующих заболеваний, когда люди у нас либо уходят, либо выбывают вообще надолго, не возвращаются к активной жизни. Что это за заболевания? Вы удивитесь, но есть всего две причины, которые собирают 80 процентов этого выбытия. Это, прежде всего, рак, и это заболевания, связанные с лишним весом, ожирением и диабетом. Их страшные последствия – инсульт, инфаркт, тот же рак, бесплодие, диабет – вот это все то, что забирает у нас людей.

Относительно лечения ожирения и диабета. Это, вообще, уже уровень техники. Я даже не говорю о русском "Оземпике", который мы вывели (правительство нас поддержало и дало принудительную лицензию), это уже сделанный шаг. Следующие поколения, которые мы выводим, позволяют снимать... одна инъекция в неделю позволяет снимать людей с инсулина. Вот так работают инновации. Это полностью возвращение к трудоспособному состоянию людей.

Ровно такая же история происходит сейчас с лечением рака. Уже создан лекарственный механизм, который позволяет нам либо вообще справиться с заболеванием, либо обеспечить выживаемость более 10 лет с начала терапии. И очень важно, чтобы этот механизм стал именно российским. Почему? Иностранного механизма не будет, не придут сюда иностранные компании с этим решением.

Вот посмотрите на этот график. С февраля 2022 года в 20 раз упало количество клинических исследований, которые ведут иностранные компании в России. Их сейчас осталось, вообще... вот единичные исследования. Инновации не придут. А отечественная биофарминдустрия, поддержанная на фондовом рынке, в состоянии эти инновации осуществить.

Конечно, здесь очень важно, чтобы у нас работала сильная патентная система. Эти вопросы нам с Вами очень близки, Валентина Ивановна. Я хочу напомнить о памятном совете по интеллектуальной собственности под Вашим руководством. Он проходил в Саранске в том числе, там, где у нас расположен огромный завод. Мы получаем большую помощь со стороны государства, в том числе по линии Минпромторга и ФРП. Это действительно так. Огромнейший комбинат, он еще по указу Сталина строился, Вы помните. Так вот, на этом совете поднимались вопросы, которые, Валентина Ивановна, после Вашего

участия уже решены. Мы, отечественные производители, получаем патентную защиту в полном объеме, сопоставимую с тем, как получают наши иностранные коллеги. Более того, для отечественных производителей созданы фаст-треки, для того чтобы наши заявки могли проходить, так сказать, минуя многие бюрократические "колена". И, конечно, это гигантская основа для экспортного потенциала.

Мы подошли уже к другим проблемам — что как-то по умолчанию мы все равно продолжаем защищать иностранных правообладателей.

Приведу пример. Недавно крупный российский производитель вывел тендер на поставку очень важного ВИЧ-препарата, очень современного ВИЧ-препарата, вывел с препаратом нашей компании, а формально там есть английский патент. Мы были готовы к судам, потому что эта английская компания позволяет себе не поставлять в ряд российских регионов, оставляя миллионы наших пациентов без этой терапии. Мы были готовы к судам. Я, честно, не очень себе представляю судью, который скажет: "Да-да, у вас патент, поэтому вы можете продолжать дискриминировать российское население как хотите, миллионы", но тем не менее. Контракт, заключенный в результате тендера, расторгнут без судебных процедур, просто на основании того, что есть какая-то презумпция того, что иностранный патентообладатель всегда прав. И это притом, что 14-й пакет санкций прямо отменяет возможность российским правообладателям защищать свои права на интеллектуальную собственность...

В.И. МАТВИЕНКО

Напишите, пожалуйста, в письменном виде обращение, мы разберемся иотреагируем. Ваше время истекло. Я Вас благодарю за интересное выступление. Присаживайтесь.

П.А. БЕЛЫЙ

Спасибо большое. *(Аплодисменты.)*

В.И. МАТВИЕНКО

И крайнее выступление (просьба кратко) – Юрия Олеговича Денисова, председателя правления ПАО "Московская биржа".

Вас вспомнили, поэтому Вам невозможно не дать слово. Пожалуйста, Юрий Олегович.

Ю.О. ДЕНИСОВ

Спасибо большое, Валентина Ивановна, за возможность выступить.

Дорогие коллеги! Сегодня мы много уже говорили о финансовом рынке, и в основном мы, конечно, говорили о том, что у нас выстроена система биржевой торговли, и система расчетов, и система учетная. У нас компании размещаются на этом рынке. Но, наверное, самое главное для компаний, которые размещаются на этом рынке, – это то, чтобы были инвесторы. Почему? Потому что именно те инвесторы, которые приходят, и инвестируют свои деньги на срок, именно они создают ту ликвидность. И мне бы хотелось в своем выступлении сосредоточиться именно на них.

Основная движущая сила у нас сейчас именно с точки зрения инвестора – это физические лица, которые пришли на этот рынок за последнее время. Вот сегодня Петр Михайлович говорил, сколько у нас физических лиц: 41 миллион счетов физических лиц открыты в России. Мы, правда, ведем еще такую статистику специальную – мы смотрим уникальные счета. У нас есть уникальные счета –

приблизительно 32 миллиона человек имеют счета на бирже и работают на ней.

При этом мы видим, что эта цифра растет: 9 миллионов счетов являются именно активными, которые в течение года делают хотя бы одну сделку.

При этом мне хочется отметить, что за эти полгода, которые с начала года прошли, уже пришло еще 3 миллиона клиентов (и мы видим, что это не предел), то есть это именно физические лица, это основная движущая сила. Это приблизительно 50 процентов срочного рынка, приходится на них 70 процентов на фондовом рынке (это приблизительно те цифры, которые есть).

Почему мы думаем, что это не предел? Потому что, если мы с вами посмотрим статистику, мы увидим, что объемы хранения денег на текущих счетах и депозитах составляют приблизительно 41 трлн рублей. И мы с вами, сравнивая с остатками от инвестирования, прямого инвестирования, доверительного управления, в размере 11 миллионов, видим, что потенциал достаточно большой у физических лиц есть.

Но мне, конечно, кажется, когда приходят физические лица на этот рынок, важно, чтобы они понимали, осознавали, как они будут работать, чтобы они были рациональными, чтобы они именно приумножали свое благосостояние, чтобы физические лица, которые пришли, понимали их цель и инвестировали в долгую. Почему? Потому что, когда вы инвестируете в долгую, вы, скорее всего, заработаете, а не потеряете деньги.

И в этой связи я считаю, что, конечно, развитие финансовой грамотности и понимание того, как инвестор, приходя на рынок, будет инвестировать, будет вкладывать на определенный срок, как он будет диверсифицировать свой портфель, как он будет управлять

своими рисками, — это очень важные вопросы. При этом, самое главное, он должен понимать, что у него должна быть не только инвестиционная составляющая, но и сберегательная составляющая, так называемая подушка безопасности, которую он должен держать в депозитах. Все это дает при правильном понимании выстраивание правильной массовой культуры личных финансов. И это должно помочь с точки зрения именно такого хорошего состояния рынка, когда люди понимают, что они идут в длинную и они покупают на срок.

Нужно отметить, мне кажется, еще очень важный аспект, то, что на текущий момент большое количество разных инструментов на рынке. Приблизительно около 5 тысяч инструментов торгуется на Московской бирже. И если мы посмотрим, то фактически можно не только купить эти инструменты, но и пойти уже в депозиты, вы можете купить страховку, вы можете через платформенное решение на Московской бирже "Финуслуги" купить совершенно разные инструменты.

И во всем этом нам помогают разбираться технологии. То есть технологическая составляющая, то развитие, которое идет, именно позволяют нам дать человеку возможность наиболее быстро посмотреть, что у него действительно происходит с финансами, потому что финансы могут быть разбросаны в разных банках, у разных брокеров. И развитие открытых финансов — мне кажется, это очень важный аспект, для того чтобы, имея вот эту базу, мы могли дать возможность людям пройти риск-профилирование и принимать правильные решения, причем правильные решения и с помощью искусственного интеллекта, который может проанализировать лучшие предложения и дать эти предложения уже на выбор. Уже на текущий момент вы в принципе за пять минут можете получить

доступ к такого рода платформам и в течение очень короткого промежутка времени выбрать лучшие предложения и совершить сделку уже самостоятельно.

При этом мне бы хотелось сказать, что текущая индустрия как бы является таким мостом, который помогает трансформировать сбережения именно в инвестиции. То есть по мере того, как у нас будут более образованные частные инвесторы, они будут понятнее и правильнее принимать решения именно по инвестициям.

Мне хочется отметить то, что, конечно же, если мы посмотрим с точки зрения знаний и технологий, это не все, что нам нужно. Нам нужна и защищенность — защищенность инвестиций, защищенность инвестора, защищенность именно с точки зрения того, на что он может рассчитывать, делая эти инвестиции именно из доверия к финансовому рынку, которое необходимо для того, чтобы эти инвестиции были.

И поэтому мне кажется очень важным: необходимо уточнить, что, если добросовестный участник приобретает на бирже какие-то ценные бумаги, он должен быть уверен, что никакое изменение... скажем так, никакие другие документы, которые появятся ни с того ни с сего, которые были подписаны много лет назад, не изменят его добросовестность. И, мне кажется, необходимо сделать такие определенные изменения в Гражданском кодексе, закрепив, что нельзя забрать у добросовестного предпринимателя ценных бумаг бумаги, которые он купил на бирже. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Хороший рекламный ролик, особенно Ваша последняя фраза.

Ю.О. ДЕНИСОВ

Спасибо большое.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Прежде чем попросить Эльвиру Сахипзадовну ответить, у меня есть один вопрос в развитие того, о чем говорил Юрий Олегович, – это доверие инвесторов.

Сейчас в бизнес-среде с тревогой обсуждается вопрос о том, что якобы планируется отменить существующую льготу: если ты приобрел актив, он у тебя находился пять лет, через пять лет ты его продаешь – и это не облагается налогом. Хотят отменить эту меру поддержки. И тогда вопрос: а как это скажется на инвестиционном климате, на инвестициях вдолгую? Действительно ли такие решения могут быть приняты?

Эльвира Сахипзадовна, потом попрошу Вас высказать свое мнение.

Я хочу Ивана Александровича Чебескова спросить, замминистра финансов, а то как-то без Вас обошлись. Видите? Пожалуйста, на трибуну, только кратко. Все-таки надо точку зрения Министерства финансов услышать.

И.А. ЧЕБЕСКОВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Касательно налоговых тем всегда мне очень сложно отвечать, потому что я в Минфине отвечаю за развитие финансового рынка, за налоговой блок отвечает другой замминистра. И у нас все время существует некий конфликт внутри Минфина, как нам лучше выстроить политику.

С учетом того что сейчас налоговая политика вышла на первый фронт и произошли глобальные изменения в нашей налоговой системе, да, какие-то из льгот были убраны из текущего регулирования. Но мы договорились с нашими коллегами, что

осенью мы будем рассматривать новые стимулы и в ключе того, что мы с вами сегодня обсуждаем.

Для нас очень важно, как многие коллеги отмечали, стимулировать именно долгосрочные вложения и инвестиции, именно долгосрочные инструменты. Как уже коллеги отметили, когда люди инвестируют в долгую, именно тогда они зарабатывают больше и более эффективно. С учетом ограниченных бюджетных средств нам надо очень точно направлять наши бюджетные инвестиции в стимулирование. Поэтому мы делаем фокус на программе долгосрочных сбережений, индивидуальных инвестиционных счетах третьего типа и долевом страховании жизни, о чем Эльвира Сахипзадовна сказала, которое заработает в следующем году.

В рамках этих долгосрочных инструментов будем стараться увеличивать стимулы. Сейчас пока сложно сказать, как мы сможем договориться об их увеличении, но по крайней мере мы такие возможности с коллегами будем обсуждать для принятия в осеннюю сессию.

Если можно, буквально пару комментариев про льготную ипотеку, потому что многие сегодня тоже говорили про это.

Мы согласны с вашим концептуальным подходом, что льготная ипотека должна быть социально направленной, должна быть регионально направленной, точечной.

И много было дискуссий по поводу установления субсидирования. Сейчас программа, с одной стороны, понятна для граждан, потребителей. Мы говорим: ставка 6 процентов. Всё, всё понятно. Но тогда бюджет несет неограниченную бюджетную нагрузку. Банки снимают с себя полностью любой риск процентной

ставки, что для них нетипично, потому что банки в принципе управляют процентным риском. Это то, за что они получают деньги.

Поэтому тот подход, который Вы озвучили, подход определить определенную фиксированную ставку и субсидии... мне кажется, она будет понятна для гражданина, и она будет более справедлива по отношению к бюджету. Тут надо будет проработать, как правильно это внедрить и также как правильно это объяснить гражданам, потому что это будет тоже существенное некое изменение парадигмы о том, как мы сейчас эти программы объясняем нашим гражданам.

Но мы полностью тут солидарны с Эльвирой Сахипзадовой, что массовые программы нужно остановить, и мы их останавливаем. Мы видели, к чему это привело, когда мы субсидировали 90 процентов всего первичного рынка: это ускоренное увеличение цен, это большой разрыв между ценами на вторичку и первичку (в некоторых регионах до 40 процентов этот разрыв достигает). И, по сути, когда это массовая льгота, она перестает быть льготой, которая поддерживает наших граждан, она начинает просто являться перетоком денег в прибыль застройщиков, в прибыль банков, а граждане пытаются угнаться за ростом цен.

Поэтому мы считаем, что льготные программы не должны превышать где-то 25 процентов от общего кредитного ипотечного портфеля, от общего кредитования, и тогда они не должны существенно влиять на денежно-кредитную политику, и не дестабилизировать рост цен.

И буквально 30 секунд. Я очень рад слышать здесь такое огромное обсуждение фондового рынка и рынка капитала. Нам президент поставил задачу, про которую многие сегодня говорили, и по увеличению капитализации фондового рынка, и по увеличению доли долгосрочных сбережений. Правительство готовит совместно с

Центральным банком федеральный проект по этим показателям. Поэтому мы будем достигать этих целей. Но уже сегодня в дискуссии мы видим, что у нас будет очень сложный выбор по некоторым вопросам. Нужно будет решать, раскрывать информацию для развития фондового рынка или все-таки ее закрывать, чтобы эмитентов не подвести под риск. Нужно будет решать, нам госкомпании будут платить дивиденды, миноритарным инвесторам, или все-таки мы будем забирать деньги в бюджет, прокуратура будет забирать у миноритарных инвесторов акции, которые торгуются на организованных торгах, или будем искать какие-то другие подходы. Нам всем придется очень сложный выбор сделать. Мне кажется, что... Задача нам поставлена, общая задача есть. Поэтому огромное спасибо за то, что такую дискуссию организовали. Спасибо.
(Аплодисменты.)

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Иван Александрович, Вы вопросы правильные поставили. Но вы — то ведомство, которое должно отвечать на вопросы, а не задавать их. Так что теперь вам домашнее задание: подготовить ответы на все вопросы, которые Вы задали, и нас проинформировать. Спасибо.

Эльвира Сахипзадовна, пожалуйста, подведите итоги, я Вас прошу. Пожалуйста.

Э.С. НАБИУЛЛИНА

Здесь, наверное, сложно подводить итоги, потому что много вопросов, над которыми нужно поработать. Прежде всего, спасибо за очень предметное, профессиональное обсуждение. Мы действительно услышали позицию по разным вопросам, начиная от денежно-кредитной политики до конкретных мер и инструментов

финансирования, причем с разных сторон — и финансовой организации, и компаний реального сектора, и академическое сообщество, регионы, институты развития. Поэтому, мне кажется, это было очень важно.

Я по некоторым пройду вопросам, мы все возьмем в проработку, но, наверное, только по некоторым, по всему не успею.

Петр Михайлович сказал про уровень льгот по долевого страхованию жизни — очень важный вопрос. То есть, если там не будет соответствующих льгот, этот длинный инструмент не заработает. И мы здесь полностью эту позицию поддерживаем, и я думаю, что мы с правительством это обсудим. Тем более Иван Александрович анонсировал, что мы будем смотреть льготы по налогам, для того чтобы как раз сосредоточить эти льготы на длинных инструментах финансирования. И вот тот вопрос, который Вы задавали, Валентина Ивановна, когда люди держат бумаги в долгую, — это длинное финансирование, и тут чтобы мы это не упустили.

Уважаемый губернатор Виталий Павлович тоже очень правильно вопрос поставил: нам нужны дополнительные решения, для того чтобы поддержать именно средние предприятия, важные для регионов, когда они выходят на рынок капитала, именно по приоритетным проектам. У нас тут мер пока недостаточно. Я думаю, в рамках программы, которую мы готовим вместе с правительством, мы можем посмотреть и на дополнительные меры.

Кирилл Валерьевич тоже очень правильно сказал про природу инфляции и что необходимо синхронизировать меры на стороне спроса, на которые влияет Центральный банк, у него такие инструменты, и меры на стороне предложения, на которые влияет правительство, это очень важно делать.

На что я хотела бы обратить внимание?

Мы часто говорим, и это правда, мы видим, как от инфляции страдают наши граждане. Это съедает их доходы, реальные доходы. Если номинальные доходы растут меньше, чем инфляция, то реальные доходы будут снижаться. Поэтому это очень чувствительно.

Но я убеждена, что от высокой инфляции страдают предприятия реального сектора. Вот вы заметили, сколько платят предприятия, когда повышается ключевая ставка, насколько выросли затраты на обслуживание кредита. Но у вас затраты, мы смотрели по аналитике... Об этом, кстати, Виктор Николаевич говорил, про рост цен на комплектующие. Этот рост цен на комплектующие, на материалы и сырье — это последствие инфляции, то есть компании вынуждены платить больше даже не столько на обслуживание долга, сколько переплачивать за эту продукцию. И вы говорите: повысилась ключевая ставка — и просто бесплатно передали эти деньги банкам, которые новый продукт не создали.

Во-первых, учтите, что банки повышают ставки по депозитам, они передают эти деньги гражданам. И аналитика показывает, у них маржа не увеличилась.

Но точно так же инфляция. Что это значит инфляция? Это граждане переплачивают за тот же продукт, больше платят. Вот когда вы про банки это видите, а посмотрите глазами граждан. За тот же продукт они вынуждены платить большую цену.

Поэтому, на мой взгляд, все обсуждение, которое у нас было, мне кажется, было очень правильно сосредоточено на том, как нам обеспечить финансирование нашего экономического развития, что называется, длинные деньги, не платя за это недопустимую цену в виде роста инфляции. И мы можем это сделать, мы можем

синхронизировать наши меры, настроить, приоритизировать, чтобы решить эту задачу. И много конкретных вещей.

Игорь Иванович очень правильно сказал тоже. Мы готовы поучаствовать в этом, сверить программы коммерческих банков, институтов развития по приоритетным проектам, чтобы сосредоточить ресурсы там, и государственно-частное партнерство нам точно надо наращивать. Мы как-то эту тему, фокус на нем... Мы как-то эту тему, может быть, из-за того, что были и неудачные опыты, отложили, а реально на этом этапе мы можем экономику стимулировать только через совмещение усилий государства и частного бизнеса. И надо эти формы все, конечно, развивать.

Дмитрий Владимирович говорил об ипотеке, о застройщиках. Есть озабоченность тем, что массовые программы завершаются. Чтобы у нас это все прошло гладко (я думаю, мы все в этом заинтересованы), нам нужно к сбалансированным темпам перейти без резких скачков, чтобы это было действительно плавно, управляемо. Мы мониторим, что происходит с крупнейшими застройщиками, чтобы они тоже не столкнулись с серьезными проблемами. Но мы ожидаем, что ипотека будет расти, но не теми темпами — 30 плюс в год, которые просто выливались в рост цен, а сбалансированными темпами. Наш прогноз — 7–12 процентов. И, конечно, здесь должны быть очень адресные программы. У нас сейчас "Семейная ипотека" — адресная программа.

Многие поднимали вопрос про адресные программы в рамках регионов. Надо это обсудить, но нам нельзя сделать так, чтобы мы разными адресными программами опять не оставили места для рыночной ипотеки. 25 процентов предлагает Минфин в целом объем всех льготных программ, мы тоже близко к этому оцениваем, иначе

у нас просто ипотека будет недоступна для тех, кто по каким-то параметрам не попадает под льготы.

Кстати, тема – рост первоначального взноса. Я думаю, что это правильно, то, что Вы сказали. И вы сами это чувствуете как банк, что это правильная идея.

Подняли вопрос о том, чтобы снять ограничения по полной стоимости кредита для граждан.

Валентина Ивановна, но здесь надо посоветоваться, потому что это законом установлены такие ограничения, что мы в рамках наших полномочий можем устанавливать мораторий. Но напомним, что эта мера вводилась для того, чтобы избежать чрезмерной закредитованности граждан, чтобы они не попадали в эту кабалу через высокие ставки. И нам нужно будет взвесить в новых условиях – работает эта мера, не работает, такое, то есть серьезное решение.

Михаил Михайлович говорил о финансовой грамотности. Мы давно вместе работаем. Я очень рада, что Вы эту тему подняли, потому что она очень важна. И здесь готовы дальше вместе работать. Работа регионов по финансовой грамотности – это суперважное направление. Вы правильно сказали и про таксономию, кстати, что нам в условиях того, что ставки повышаются, не потерять ключевые инвестиционные проекты. Для нас это тоже, поверьте, принципиально важная тема.

И, наверное, Станислав Евгеньевич поднимал много вопросов и сказал, что есть конкретное предложение по развитию рынка цифровых финансовых активов, мы очень ждем их, потому что мы тоже заинтересованы. Этот рынок активно развивает свой потенциал (больше), и мы готовы это сделать.

И много говорили про рынок капитала, я очень поддерживаю то, что говорилось про рынок капитала. Петр Александрович, мне кажется, очень ярко рассказал о том, как можно через рынок капитала поддерживать инновационные проекты, насколько это важно. И на практике это делается, но нам нужны меры системные для того, чтобы это сработало, потому что сейчас все смотрят только на стоимость кредитов, а у нас огромный потенциал на рынке капитала. И меры господдержки должны быть соответствующим образом настроены, и защита добросовестных приобретателей ценных бумаг на бирже (Юрий Олегович об этом говорили и Иван Александрович)...

Супер важная тема, Валентина Ивановна, но, если люди приобрели... Добросовестные приобретатели не участвовали ни в каких программах приватизации в 90-е годы, они пришли на биржу, вложили свои деньги, приобрели акции. Если эти акции забираются, когда они еще придут и будут вкладывать деньги в предприятия? То есть это вещи действительно системные, мне кажется, нам нужно, если нужно, и в законодательстве... Чтобы были здесь абсолютно полное понимание и прозрачность.

Наверное... Там было много вопросов, мы обязательно все отработаем. Еще раз спасибо за такое предметное и очень важное для нас обсуждение.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Эльвира Сахипзадовна.

Коллеги, у нас есть категория граждан, которые точно знают, как лечить, как учить, как управлять финансами страны, как руководить центробанками, и иногда эти обывательские, досужие разговоры, которые в шоу и еще где-то... Они очень-очень вредны, бесполезны.

То, что пришлось Правительству Российской Федерации, Центральному банку пережить за последние годы... Это надо иметь железную волю, характер, высочайший профессионализм, умение принимать решения и нести за них ответственность.

Мне кажется, Эльвира Сахипзадовна — одна из таких ключевых людей, которые, выполняя поручение президента, который (понятно) определяет концепцию и содержание, внесли огромный вклад в финансовую, экономическую стабильность страны.

Поэтому не надо упрощать сложности, не надо упрощать вред от санкций, которые на нас наложили, невозможность нормально платежи... и так далее. Но и правительство, и Центральный банк, и наш уважаемый бизнес делают невозможное, поэтому мы развиваемся, мы имеем национальные цели развития до 2030 года и обязаны их реализовать.

Эльвира Сахипзадовна, еще раз Вам большое спасибо.

Хочу сказать, что Юрий Анатольевич Чиханчин с нами, принимает участие.

Я благодарю Вас за Ваше участие, Юрий Анатольевич.

Мы были под зорким оком финмониторинга, вы не забывайте. Я тут в Интернете недавно увидела шутку. Один другого спрашивает: "Слушай, те, кто получают деньги из-за рубежа, иноагенты, а те, кто выводит деньги за рубеж, патриоты?" Юрий Анатольевич отвечает за то, чтобы у нас было больше людей, которые реальные патриоты в том числе.

Поэтому Вам спасибо за участие. Мне кажется, очень полезный разговор, правда, без политизации, без пиара, без ненужных... Полезный, профессиональный...

Николай Андреевич, делаем итоговое решение.

Попросим, Эльвира Сахипзадовна, Вас, Ваших коллег проработать те предложения, которые прозвучали, и те, которые требуют нового законодательного решения, у нас такой порядок в Совете Федерации, мы не про то... а поговорить, а мы – по результатам, поэтому все, что будет в решении, обязательно будет реализовано, включая законопроекты. То, что требует дополнительного обсуждения, тогда мы пропишем для проработки.

Вопрос или предложение, как гражданина... Я не могу видеть уже по телевизору эти страшные трагедии людей, которые берут кредиты в микрофинансовых организациях, квартиры отдают, деньги большие и так далее.

Вы сказали, Эльвира Сахипзадовна, что нужно дополнительное регулирование. А нельзя их вообще закрыть? И пусть наши банки... Ну, человеку надо 30 тысяч, 15 тысяч, ему до зарплаты не хватает и так далее. Ну, понятно, что для банков, наверное, это хлопотное дело, нехарактерное. Ну, невозможно, что они с людьми творят, как они обманывают и как люди попадают в реальную кабалу, и все вроде как по закону. Давайте подумаем, а нельзя ли их закрыть. Есть такой опыт за рубежом, таких организаций?

Э.С. НАБИУЛЛИНА

Валентина Ивановна, я думаю, что... Понимаете, те, кто у нас под надзором и законодательно определено, что эти микрофинансовые организации, которые являются официальными, они не имеют права давать кредиты, начислять проценты, пени больше определенного уровня. Мы с вами их законодательно защитили. Это действуют все-таки под видом микрофинансовых организаций очень часто те, которые таковыми не являются. Они просто пишут... Это нелегальные кредиторы.

В.И. МАТВИЕНКО

То есть это вопросы к правоохранительным органам?

Э.С. НАБИУЛЛИНА

Понимаете, если мы запретим сейчас легальные, контролируемые микрофинансовые организации...

В.И. МАТВИЕНКО

...они уйдет в тень.

Э.С. НАБИУЛЛИНА

Они уйдут в тень, и люди вообще попадут... им в банках не дадут деньги, и будет только вот эта тень. Так они могут хотя бы прийти в регулируемые микрофинансовые организации.

В.И. МАТВИЕНКО

Отдельно давайте еще подумаем, как их поставить в правильную ситуацию.

Коллеги, всем спасибо огромное. До новых встреч. Благодарю вас. *(Аплодисменты.)*
